

Леонид Чекалкин

Осколки
утренней
зари

Книга стихотворных миниатюр

Москва
Грифон
2016

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Чекалкин Л.И.

Ч-37 **Осколки утренней зари.** Книга стихотворных миниатюр. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Грифон, 2016. — 264с.

ISBN 978-5-98862-267-3

Во второе издание, исправленное и дополненное (первое давно стало библиографической редкостью), стихотворного сборника «Осколки утренней зари» московского поэта и учёного Леонида Чекалкина вошли произведения из других его книг, новые стихи 2015-2016 годов, посвящённые семье, природе, друзьям, а также памяти близких. В книгу вошла и духовная лирика.

Для ценителей поэзии.

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-267-3

© Леонид Чекалкин, 2016

Блуждающие души

*Жизни ритм теперь ускорен
Неприкаянной судьбой:
Строки здесь вмещают горе
Или радости разбой.
И, подхваченные ветром,
Разлетятся кто – куда:
Свой приют отыщут где-то,
Там их вспомнят иногда.*

НАЧАЛО

Евгению Юшину

День, угасая, видит: строга,
Муза босая уходит в луга.
Смятые травы от самых корней —
След от потравы вольных коней.

Тайные гнёзда и птиц голоса.
Первые звёзды, луны полоса.
Сладкою болью свободно дыша,
Кланяюсь полю — родилась душа.

ХОД ВРЕМЕНИ

Ход времени бесшумен, невесом,
Но выверен с космической разметкой.
А я пою — с природой в унисон,
Сливаюсь с нею каждой клеткой.
И, знаю всё, не зная ничего,
Но в море помню о причале.
А сердце, если почувствовать его,
Живёт догадкой: итог — в начале.

ДУША

Длится мягкой зимы безмятежность —
Ни морозов, ни долгих метелей.
Поутихла тревожная нежность
В переулках заснеженных елей.
Побавилось страсти и жажды —
Жизнь идёт по дороге покатой.
Лишь душа, народившись однажды,
Безоглядно стремится куда-то.

ГОЛОС ОГНЯ

Утро как утро —
Предвестие дня.
Слушаю мудрый
Голос огня.
Ветки еловой
Сухая картечь...
Яркое слово,
Краткая речь.

РОЖДЕНИЕ РЕЧИ

Этот ветер да птицы —
Дыхание моря.
Это — парус страницы,
Не помнящей горя.
Это — бремя причала:
Свидания, встречи...
Это — время начала.
Рождение речи.

ГРОЗА

Гром погромыхивает где-то вдалеке,
И вспышки молний множатся в реке
Всё реже, реже. И — совсем пропали.
А токи влажные легко с земли восстали
И кружат голову и сладко, и легко,
А мысли улетают высоко,
Где птицы оглашают высоту,
Мою одолевают немоту.

НАЧАЛО ПОЭЗИИ

...А дух воскрешенья витал,
Пока вспоминалось волнение,
Которое я испытал,
Впервые вступив во владенье
Томительной точности слов
И тайной печали подтекста.
Пока отрешался от снов
Нелёгкого праздника детства,
Когда ощутил, что не зря
Живу, коль могу подивиться
Привычке, с которой заря
От ночи спешит отделиться.

ПОЭЗИЯ

1

Живучее долготерпенье...
Самой судьбой придуман долг —
Таить в душе своей творенье,
Где образ нежности — продрог,
Где не востребовано чувство
Любви. Но чувствовать — изволь...
Поэзия — почти всегда — безумство,
Как быль, в которой правит боль.

2

Отлетела неспешно листва,
Обнажились кусты и деревья.
И осеннего толка слова
Народились в процессе горенья
Тех же листьев и прочей трухи
На кострах, разожжённых умело.
И похожими стали стихи
На продукт настоящего дела.

3

Не помню, не вижу, не знаю
Сомнений – весомый улов.
Но это – программа сквозная
Конкретного поиска слов.
И в этой прекрасной работе
Поддаться сомнению нельзя –
Как будто штурмуешь высоты,
По каменной кромке скользя.

4

Таинство ночи, упорство прибоя,
Ночи – короче ночного разбоя
Дальнего грома, полёта зарницы –
Яркой, огромной мятущейся птицы.

От сговора ночи с вечной стихией –
Жизнь – всё короче, реже – стихи в ней.

5

Вдохновенные строки порою даруются мне.
А приходят они, как известно, случайно
И при свете свечи, и в сгустившейся мгле,
Но всегда сотворённые с некоей тайной.
Неизвестно — когда, неизвестно — зачем,
И рождает их свет иль ночное виденье?
Но поэзия — счастье, доступное тем,
Кто поверил в любовь, в её возрожденье.

ПЕЧАЛЬ

Вспомнил строчку из песни
О любви и судьбе —
Мне была интересна
И сама по себе.
Эта песня — начало
Продолженья судьбы,
Где есть место печали,
Нет — ущербной мольбы.

НАГРАДА

Где ты есть, заплутавшая вьюга?
Нынче слякоть — основа пейзажа.
Всё живое сокрыла округа,
Только ворон на ветке — как стража.
Обеднела палитра природы,
Но душа даже бедности рада:
Этой жизни продляются годы,
А затепленный день — как награда.

СТРАНИЦЫ

1

Ярко пламя взошло над рекой,
Душу молча мою отогрело.
Заслоняться не стал я рукой
И с огнём побеседовал смело.
И увидел, как огненной птицей
Устремляется свет в облака —
Там на чистой небесной странице
Оживала ночная строка.

2

Ах, как пламя играет легко —
Всё его извивается тело.
Его искры летят высоко,
От земли устремляются смело,
Где взлетают и падают птицы,
Рассекая на миг небеса,
Где по вольному следу зарницы
Оживают земли голоса.

НА СТЫКЕ ВЕКОВ

Пришла хозяйкою зима:
Суха, строга, сурова.
И с нею — холодность ума
С живою жаждой слова.
И льдом закована река,
На льду — заплаты снега,
И слышен зов издалека —
Летящего навстречу века.
И будущему память не даря,
Характер века нового предвижу —
И ни люблю его, ни ненавижу,
Но смены жду календаря.

ПРЕДВЕСТИЕ ЗИМЫ

Первая позёмка на неделе —
Пробная метель,
Долгой зимней канители
Стелется постель.
Снег — на поле, на деревьях.
Все в снегу — стога.
Как начало обновленья —
На душе — снега.

ПОЛЁТ

Звук счастливый колокольца
Усмирить помог метель —
Кольца радужные солнца
Закрутили карусель.
Снегом хвастает равнина,
Снегу сдавшаяся в плен,
С небом может быть сравнима
В дни погожих перемен...
Замечается порошей
От саней послушных след,
Завершая день погожий,
Подаривший сердцу свет.

ПОСЛЕ МЕТЕЛИ

Была метель. Какой была,
Понять могу теперь,
Когда оставила крыла
На берегу метель.
Иду слепящей целиной,
Смотрю из-под руки,
Припоминая, кто — со мной,
А кто — мои враги.
Прошёл родимой стороной
И тяжесть снял с души —
Окрест не встретил ни одной
Неродственной души.

В ГЛУБИНКЕ

Среди долгой ночи вьюжною зимой
Слышу голос волчий, ветра сиплый вой.
Замкнутым пожаром дышит зев печи,
И смолистым жаром гонит страх в ночи.
Яркие виденья, вымысла игра.
Прежнего сомненья новая пора.
Разговор ли волчий или ветра вой?
Просто голос ночи, голос — вет-ро-вой.

ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ

С небес, из ниоткуда —
 весенний снегопад,
Он — проявление чуда —
 не ведает преград,
Бессмысленно круженье —
 ушла зимы пора:
Последнее сражение
 от ночи до утра.
Смешное лицедейство,
 святая суета.
Бессмысленное действо,
 а всё же — красота!

ВИРУС

Вдруг — не праздничные мысли,
Так, труха из-под стрехи.
Здесь летают ночью мыши,
И мешают снам грехи.
И господствует причуда —
Вирус пестовать в крови,
Вызывающий не чудо,
Не восторг — уход любви.

ОСЕНЬ

*Когда уронит лес
последний лист сухой...*

А. Фет

Роняет скудный лес
 последние листы.
И светлый лик небес
 нисходит с высоты.
Призывный слышен крик
 летающих журавлей,
И наступает светлый миг
 прощания полей
С последним тёплым днём,
 без ветра и дождя.
Боль растворится в нём —
 от боли уходя.
Пока же литься свет
 с небес не устаёт, —
Не знает сна поэт
 и листьям счёт ведёт.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Пришёл октябрь, а снега нет —
сухие холода.
Начнётся вовремя рассвет,
где плещется вода.
Течёт река, листва плывёт,
последняя листва,
Но скоро-скоро встанет лёд,
не помнящий родства.
И воцарится белый снег
на сотни га кругом,
И вовремя придёт рассвет
и мой разбудит дом.
Пока в нём холодно, но вдруг
душа почувствует тепло
Лишь оттого, что всё вокруг,
кругом — белым-бело.

СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ

Река медлительна, а берега — прекрасны,
Спокойной осени проделки — не опасны.
А листьев долгий лёт преобразует вид
Открытого и чистого пространства,
Чьё ежечасно изменяется убранство,
Пока последний лист с ветвей не отлетит.

НАДЕЖДА

Наше время уйдёт безвозвратно —
Не изменится облик небес.
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой в каждой глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертье усталой души.

ИСТОКИ ИСКУССТВА

Нет ничего сильнее света дня —
Он порождает мир страстей глубоких,
Расходует свой арсенал огня
Не только на меня, — на многих.
Нет ничего гуманней тьмы ночной,
Когда сокрыты истинные чувства,
А в небесах, как в глубине речной,
Истоки нарождаются искусства.

ХЛЕБНЫЙ ВЕТЕР

И облаков бесстрастный караван
Летит на юг, и скоро в небе
Возникнет солнца каравай —
А в доме озаботятся о хлебе.
И от печи, где выпекают хлеб,
Повеет сладким ароматом:
Он будет длиться сотню лет,
Напоминать о том, что свято.

СТАРАЯ ЗИМА

Сегодня вновь могу,
 испытывая отдых,
Увидеть на снегу,
 как серебрится воздух.
Почувствовать озноб
 от красоты начала,
Где вымахал сугроб
 до поручня причала...
Где лёгкий пересверк
 от снега с веток ели
Упархивал наверх,
 где птицы пролетели.
А ветер – присмирел,
 и тишина приспела –
Среди пустычных дел
 найти покой сумела.

ОБЛАКА

Облака всегда летят куда-то мимо,
Вдаль, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, —
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия —
Счастливые, они не знают счастья.

ОГОНЬ

Мне известен лик печальный
 дней последних октября,
Где идёт урок начальный —
 снега в свете фонаря.
О грядущем обещанья
 без оглядки раздаю.
Неизвестный час прощанья,
 как сумею, — отдаю.
А прошу взамен немного —
 веры в вечный дух огня:
Он, пройдя кружной дорогой,
 возродит опять меня.

РЕЧЬ

А к усталости сладкой в придачу
Добавляется утренний снег.
Так удаче близка неудача,
Где меняются слёзы на смех...
Если требует строчка замены,
Свои силы не нужно беречь:
Никогда не прощает измены
Справедливая русская речь.

НОВАЯ ЭПОХА

Это время приходит не зря —
Увлечённо, неслышно, неспешно.
Так восходит иная заря —
Просветлённо, легко и безгрешно.
И гармония вечно жива —
Силы духа и замыслов вечность...
Прорастает неслышно трава,
Прикрывает оврага увечность.

УСНУВШЕЕ ЭХО

Пусть не гаснут ночные огни:
Размышленье они – не помеха.
Ожиданье пропавшего эха
Созерцанью ночному – сродни.
Пусть мои продолжаются дни,
Где рассвет – лишь начальная вежа
На путях поражений, успеха.
Для судьбы – равноценны они.

НЕБЕСНЫЙ СВЕТ

Неизбежен лик печальный
 молодого декабря,
Где снегов прилёт случайный
 косит конус фонаря.
Бескорыстно обещанья
 долгой ночью раздаю –
Отдаляю час прощанья,
 верю в позднюю зарю.
Наблюдаю за порогом
 игры тени и огня –
Ожидаю встречу с Богом,
 заприметившим меня.

МЕЛОДИЯ НЕБЕС

Простите поспешность ночную,
Я утренний час торопил
И знал, что невольно рискую
Растратить все залежи сил,
Пригодных для утренней песни,
Когда пробуждается лес,
Мне жить на земле интересней,
Мелодию слыша небес.

РОССИЯ

В празднике света зима настаёт —
Бабочек снега длится полёт.
Светом играют, не помня о мгле.
В небе витают, никнут к земле...
Жёсткие были, большие снега.
Тело России длится века.

ХОЛОД НОЧИ

Лёгкий шорох шурги по карнизу,
Шелест листьев промёрзлых в саду..
Холод ночи на посох нанизан —
Помогает на быстром ходу.
И пока ещё вижу и слышу
Свет души и угрозу беды, —
Снег ложится на кроны и крышу,
На земле замечает следы.

ПОЛНОЛУНИЕ

На тёмном фоне вырезан кружок,
Похожий на глазок в заборе.
А посмотреть в него разок, —
Бескрайнее увидишь море.
А это те же небеса — без берегов,
Как вдохновенье для поэта,
Подаренное волею богов
В час ожидания рассвета.

ВЕЧЕРНИЙ СНЕГ

Я – судьбе неумелый помощник,
Созерцанью обучен в тиши,
Там, где ночь – необузданный хищник –
Поглощает свои миражи...
Тихо льётся мелодия ночи,
Нежно кружит снежинок поток,
Позабыв, что придуманный вечер,
Появившись, исчезнет навек.

РИСУНОК

Первый снег под ночным фонарём,
Словно бабочек глупых круженье,
Где-то спавших и утром, и днём,
На ночное летящих сраженье.
Опалят они крылья в огне.
Но летят, не подвластны сомнению.
...А рисунок на влажной стене
Зыбко лепится снегом и тенью.

ДОВЕРЬЕ

Обнажённые деревья,
Отражённые в воде,
Проявляют страсть доверья
К речке, небу и звезде,
Чьё немое отраженье
Сохранит легко вода
До поры, когда в сраженье
Верх одержат холода.
А доверье в том, что будет
Умиранье не вполне:
Зиму лес перезимует —
Возродится по весне.

ПОТЕПЛЕНИЕ

Пусть заводят забытую песню
И летят над землёю снега.
А тепло в декабре — неуместно,
Всё ж привычней — мороз и пурга.
Отклоненье от чёткого ритма
Порождает сомненье и хворь.
А они могут порознь и слитно
Исказить праздник утренних зорь.

БЫЛОЕ

Нет и нет. И быть не может
Возвращения былого.
С каждым годом — чувства строже
И мучительнее слово.
Быть не может возрожденья,
Если вижу здесь и снова
Умиранье восхищенья
Перед памятью былого.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ДОБРА

От февраля до февраля —
 немалый срок.
В холодном свете фонаря
 ученье — впрок.
А ночь раскинула крыла,
 сгущает мрак,
Метель сугробы намела
 не просто так:
Реки укрыла берега
 и скрыла лёд,
И не закончились снега,
 и делят полёт.
И загорается свеча,
 бросая острый блик,
И тёплый свет его луча
 во мрак проник...

Проникновение добра
 во глубь глуши —
И есть заглавная игра
 моей души.

ПРАВО

Налево ли, направо
 иль прямо ты пойдёшь,
Но на признание права
 уже не обретёшь.
А нужно ли признание,
 поскольку до поры
Есть птичье щебетанье
 и гомон детворы?
Услышав эти трели
 и вспомнив свет ночной,
Следи, чтоб были двери
 закрыты в мир иной.

ПОКОЙ

Я пониманья не прошу,
но — чуточку вниманья,
Пока слова произношу
короткого признанья.
Я ночь за таинство люблю,
за смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю
ночного провиденья.
Готовя будущий рассвет,
я слышу тень звучанья —
С ней небеса уводят свет
в хранилище молчанья
И вызволяют весь покой,
сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
с её воображеньем.

СМЯТЕНЬЕ

Н. Ст-ой

Ночь приходит глухая.
И снова я слышу,
Как, о чём-то вздыхая,
Ветер шарит по крыше,
Ударяется в стёкла
И качает деревья,
И не ведаёт толком
Ни сна, ни доверья.
Ни сомнений, ни боли,
Но – страстью налитан,
Всё гуляет по полю,
В пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
Под сферой стоокой,
Порождает смятенье
В душе одинокой.

ГУРЗУФ

Праздник — нечаян, случайны — угрозы.
Уход от печали подстроили грозы.
Запах озона и волн наступленья —
Время дозора и стихосложенья...
Эти мгновенья — и шелест, и волны —
Памяти звенья. И грустно, и полно
Душу тревожат. А путь восхожденья
Болью стреножен освобожденья.

НАУЧИЛСЯ ВЕРИТЬ

Научился верить мнимому врагу,
и приходят звери к дому, как в тайгу.
Научился помнить, друга отыскал
в городе огромном или среди скал.
Просветил невежду, и — отвёл беду.
Сохранил надежду, и — открыл звезду.
В море ли, на суше, лето ли, зима...
Научился слушать — не сошёл с ума!

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Весна запоздала. Апрельские снега
Летят под колёса скрипучей телеги,
Под шины машины на скользкой дороге,
На крыши домов, на сады и пороги.
На белые головы – храму, и – мне,
Открытым и небу, и снежной весне.

ГРАНИ

Как бы, где бы или с кем бы
Ни делился чем-то я –
Веточкой ли нежной вербы,
Радостью ли бытия,
Не имея тёмных мыслей,
Зла я в сердце не держу –
Дней прочитанные числа
В грани чувств перевожу.

НЕПОРОЧНЫЙ СВЕТ

Закатного облака кромка
Подкрашена нежною краской.
Плывёт это облако скромно,
И это – совсем неопасно
Для мысли, рождённой случайно,
Для юного праздника ночи,
Который проявится тайно,
И будет, как свет, непорочен.

ЗАДУМЧИВЫЙ АНГЕЛ

1

С тобою быть — не вмоготу,
Терплю и день, и ночь.
Готов освоить немоту,
Стремясь куда-то прочь...

Едва покину твой порог —
Уходит почва из-под ног.

2

Задумчивый ангел печали —
Незримый хранитель любви
Скитается где-то ночами,
Но след оставляет в крови.
А след остаётся всегда,
И я замечал не однажды:
Расстанусь с тобой, и тогда
Почти умираю от жажды.

НАЧАЛО

Вот и кануло в Лету еще одно лето.
И сентябрь наступил, и неважно, какое число.
И в момент пробужденья, еще до рассвета
Надо мною лицо моей милой взошло.
Как явление света еще до рассвета,
Как подарок небес и безмолвный наказ...
Так когда-то родились и строки поэта,
И нанес изначальный мазок богомаз.

ЛИК

Господствует нынче безлунье,
Туманом разбавлена ночь.
Стоит в изголовье безумье,
Сознание гонящее прочь.
И так равновесие зыбко:
Чем лучше, не знаю пока,
Гримаса страданья — улыбки
На лице святом дурака.

ДЫХАНЬЕ

И вернулось чистое дыханье:
воздуха вдыхаемый объём
Ощутить позволил колыханье
запахов, пронзивших окоём.
Сердца учащённое биенье,
и волненья скрытые следы
Давнее разрушило сомненье
под приглядом утренней звезды,
И ночной эпохи откровенья
жизнь продлить сумели до утра,
Чтобы эти вспомнились мгновенья,
если память выметут ветра.

ЗАКАТ

Похоже закатное солнце
На чашу с янтарным вином.
И скоро оно разольётся,
Окрасит хмельно окоём.
И запах дурманящий ночи,
И воздуха приторный вкус
Очнутся полней и короче —
Раздвинут границы искусств.

ГОЛОСА

Дальний гром не казался помехой —
С беспредельной его высоты
Добиралось помятое эхо,
Не теряя своей чистоты.
А зарницы — тревожные птицы,
Покидая навек небеса,
До моей долетели страницы,
И слова обрели голоса.

ПОКОЙ

Я обрету обещанный покой.
Но – не теперь, немного погодя.
Когда я стану сам – рекой,
Под музыку весёлого дождя.

И будут следовать года
Сплошной, весёлой чередой,
Пока простая пресная вода
Священной не окажется водой.

МГЛА

Лето быстро пролетело,
Память стойко сберегла
То, что хищно не успела
Поглотить ночная мгла.
До сих пор весь дом в тревоге:
Осень, долгое темно...
Поступает память строго –
Смотрит пристально в окно.

БЕЗМОЛВИЕ

Стояла мёртвою вода,
Листва почти не шевелилась —
Наверно, с кем-нибудь беда —
Незримая — в тот час случилась.

Застыли в небе облака,
И тишина пришла такая,
Что слышу я издалека,
Что́ говорит глухонемая.

СВЕТ

Что этот свет — обычный свет луны,
Его природа — только отраженье?
Сподвижник он минутам тишины,
Помощник при ночном сраженье.
Что этот свет — живой огонь костра?
Его природа — выброс напряженья? —
Тепло, чтоб думу думать до утра
И душу уберечь от униженья.

НИСПОСЛАНЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды бесконечен и тонок,
Прошивает бездонную высь.
Вместе с ним, с еле слышимым стоном,
Нарождается новая мысль,
На которую отклик – не нужен,
Мне известен заранее ответ:
С небесами сознание дружит,
Принимает ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою –
Разгулялся, – шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

СБИТАЯ ПТИЦА

Трепещет тряпица и бьётся о ветку,
как чёрная птица, попавшая в сетку.

И мечутся снеги весенней метели,
терзая побегу живой иммортели.*

Ударится дверца, всплакнёт половица...
И – падает сердце, как сбитая птица.

* Иммортель – трава бессмертник.

ОСЕННЯЯ СТРАДА

Последние листья
Осенних лесов,
Здесь ветер – регистра
Предзимних басов...
Могучие звуки
Под скрипы ветвей –
Предвестье разлуки,
Последних вестей,
Где соло для скрипки –
У рощи берёз:
Кому – для улыбки,
Кому-то – для слёз
Осеннего ливня,
Ночного дождя.
А время для гимнов –
Придёт погода.
Пока же – свирели
Округи лесной
Не помнят метели
Запев ледяной.

ТУМАНЫ

1

Туман, собрав с избытком сил,
Накрыл поля, ручей, деревню.
Затем мороз преобразил
Пейзаж – посеребрил деревья.
Но этой праздничной красой
Добавил лишь печали
Душе непознанной, лесной,
Какой была – вначале.

2

Бывает такое в природе –
Приходят ненастные дни.
В своём эпатажном походе
Печаль насаждают они,
Привносят живые туманы
В предчувствии скорой зимы,
В глубокие прячут карманы
Деревья, дома и холмы́.

3

Осени время приходит,
Ветер с дождём — не брани,
Пусть на земле непогодит —
Скоро зажгутся огни.
Долго роятся туманы,
Из скрытой являясь норы...
Быль замещается снами
Вплоть до весенней поры.

БЕЗ ПОМЕХ

Поредела листва у рябины,
И как будто бы стали красней
Загустелые капли-рубины
Полновесно созревших кистей.
Эти краски рябинной породы
Не мешают увидеть вдали,
Как неспешно плывут пароходы,
Удаляясь за кромку земли.

НОЧЬ НА ИСХОДЕ

На исходе летних суток
 цедит свет звезда,
Отдыхает мир от шуток
 в поздний час труда.
Затихает гомон птичий
 в праздничном лесу,
Подступает сон практичный —
 с мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
 занести ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
 смог я воссоздать.

ВРЕМЯ НОЧИ

Дня любого ночь – умнее,
И не днём, а по ночам
В небеса гляжу смелее,
Звёздным следуя лучам.
И любое время ночи
Мне дороже света дня:
Образ неба – вновь порочен,
Он зависит от меня...
Как всегда при лунном свете
Серебрится ток реки...
Иногда приносит ветер
Черновик живой строки.

БЕСПЕЧНОСТЬ

Привнесу свою волю
 в течение ночей,
Где по вольному полю
 рыщет ветер ничей.
А с высокого неба —
 бескорыстно скучна —
На волнения хлеба
 криво смотрит луна.
А привычные песни
 бесконечных цикад
Вспоминают беспечно
 погасший закат.

БЕЗГРЕШНЫЙ СВЕТ

Полночный ветер – невесом.
И я, молчанием теней обставлен,
Гоню один и тот же странный сон,
Где наглухо закрыты ставни.
А хочется увидеть лунный свет
И звёзд безгрешные сиянья,
Чтобы исчез сомнений след,
И помнилась дорога покаянья.
И нынче, память не браня,
Свой крест невидимый несу:
Сомлев под натиском вранья,
Душа упряталась в лесу.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Порождённый жарой суховой
Листья сжёт,
Как примета прощанья –
Иероглиф из чёрных ветвей,
Обнажённый фрагмент из посланья
Раскалённых бескрайних степей.
Этот ветер ускорил процесс увяданья,
Листопадную эру страстей
И – расширил обзор созерцанья,
Чтоб свободно – без гнёта листвы,
Её шорохов, шелеста, слова –
Проще было дождаться весны,
Возродиться из памяти снова.

ЛЕС В ПОЛНОЧЬ

Испробую на вкус
 хвоинку стылой ели,
припомню сад искусств,
 где мы поднаторели
в прогулках при луне,
 где скрип морозный снега
рождался в тишине,
 как позволяла нега.
И строки зарождал,
 и сохранял их в тайне.
А где-то длился бал,
 шумел необычайно.
А наша тишина —
 важней той круговерти,
и строгая Луна
 не предвещает смерти.
Полночные леса,
 переполняет нежность,
а наши голоса
 перетекают в вечность.

ДОРОГА ОКРУЖНАЯ

Мой путь — окружная дорога,
Она не имеет конца.
Отправимся вдаль от порога,
Который — начало кольца:
Не видит охотник добычи,
Когда разгорелись костры...
А мысль прилетает по-птичьи,
Не ведая правил игры.

РАССВЕТ

Неспешное всходит светило,
Плывут в никуда облака —
Туда, где с неполною силой
Оно ещё светит пока.
И солнечный луч сквозь деревья
Ограды чугуна серебрят,
А воздух тепла и доверья
Над миром тревожно парит.

ЯВЛЕНИЕ ВЕТРА

Закат был ярко-красный,
И понял я к утру,
Что этот ветер страстный
родился на юру.
И рыщет он, и свищет,
и клонит дерева,
Где птицы ищут пищу,
Оставив терема...
Такой вот ветер ярый —
явился, как хотел:
Из неизвестной стари
примчал для новых дел.

ПОИСК

По ночам я витаю по весям и высям,
А порою шагаю по кочкам болот —
И повсюду ищу те высокие мысли,
Что возьмут мою страсть в оборот.
И тогда с ощущением мужества тверди,
Опираясь на берег родимой земли,
При поддержке подержанной жерди —
Той, что посохом здесь нарекли.
На какой-то из местных излучин,
Если мысль укрепится во мне,
Я смогу её тихо, но ясно озвучить —
Пусть продлится жизнь на земле.

K. Pöschel

СОЧЕЛЬНИК

Илье Егорычеву

Эта дымка – морозный туман,
Снега нет, но он скоро случится.
Прилетит белых птиц караван –
Непременно в окно постучится.
Первый снег – на бесснежье ответ,
Пусть он чистым надолго пребудет –
Народится рождественский свет,
Укрепит бескорыстие буден.

ДОРОГА НА РОЖДЕСТВО

Не морозец – мороз. А путь мой – дальний.
Не обойтись без слёз исповедальных?
А в небе вижу храм, где звёзды – свечи.
Я им хвалу воздам в безмолвной речи.
И будет эта речь такого ритма:
Она сумеет течь – почти молитва...
А вот обратный путь – всегда короче:
Могу вздремнуть под взором ночи.

РОЖДЕСТВО

Эта ночь достойна поклоненья.
И поля, и речку ведь не зря
Замело снегами без сомненья
в ранних числах января:
Наступает время откровенья —
будет миром править красота.
А она достойна преклоненья,
потому — морозна и чиста.
Эта ночь достойна восхищенья —
молчалива, празднична, строга:
Здесь при лунном освещенье
серебром блестят её снега.
Эта ночь, без всякого сомненья,
в Лету никогда не уплывёт.
А точней — не будет ей забвенья,
вот и снег кружить не устаёт.

НЕНАСТЬЕ

Вечный круг непогоды
дарит сон новизны:
Новостройки-уроды
в тумане видны.
Фонари среди елей —
словно звёзды в горсти.
А душа — еле-еле —
о минувшем грустит.
Потаённые буйства
затаил скрытный дух.
Но вернутся все чувства —
и зренье, и слух,
Будет шорох услышан,
найден точный ответ,
Если вспыхнет над крышей
рождественский свет.

ПУТЬ-ДОРОГА

*Дорога – до Бога,
а с Богом – путь...
Э. Балашов*

Чисто вымыто оконце
В скромной хижине моей.
По утрам приходит солнце,
Выдворяет сны ночей.
А зима слывёт морозной,
И гостит порой пурга –
С очевидностью бесхозной
Мир засыпали снега.
Здесь, у старого порога
Жизни круг дано замкнуть –
Отыскать тропу до Бога,
Ну а дальше – с Богом! – в путь.

БЛАГОДАРЕНЬЕ

Избыв этап отчаяния
И гнёт иных грехов,
Живу в плену звучания
Классических стихов.
Порог преодоления
Неверья и стыда
С прилётом провидения
Осилил без труда.
Нет объясненья этому
Приходу слов извне –
Явлению пресветлому,
Дарованному мне...
Да здравствует терпение,
Хвала его трудам,
Друзьям – благодарение,
Земной поклон – богам.

ГОРНИЦА

1

Доберусь до перевала,
там смогу передохнуть.
Не случилось бы обвала —
осторожен трудный путь.
Хорошо — не слышно эха,
отражённый свет слепит.
Каждый шаг — слепая вежа,
а в ушах набат звенит.
Мысль жива, неустрашима
дышит таинством снегов,
Манит белая вершина,
неизвестно — для чего.

КРЕСТ

Ненадёжный покой обретаю ночами.
Закрываю глаза и — лечу на волне.
Я хочу, чтобы море меня укачало
И качать продолжало во сне.
И неважно — когда за окном отзвучали
И растаяли песни с мольбой и гульбой...
Хорошо бы с рассвета они не мешали
Крест нести, освящённый судьбой.

ВОЛЯ

Тревожная память усталого дня:
Закатное пламя — страница огня,
Согревшего небо, поля и леса,
Где снам на потребу живут голоса
Разрозненной стаи неведомых птиц —
Крылатая воля не знает границ.

ДОРОГА

Снова вьюжит. Время это —
Не безделья, не тоски.
Это — праздник для поэта,
Для таящейся строки.
Это время — вспомнить строго
В мирном хаосе снегов
Многотрудную дорогу
Восприятия богов.

КОЛОДЕЦ

Медяки или камни
На невидимом дне? —
Ни потрогать руками,
Ни увидеть во сне.
В час же ясного солнца,
Вниз спуская бадью,
В тёмной бездне колодца
Увидишь звезду.

СТРАННЫЙ ЧАС

Ранний час. Эпоха увяданья.
С ветки клёна жёсткий лист летит.
Слово возрождается преданья,
Птица устремляется в зенит.
Странный час — природа замирает,
А везде движение, полёт:
Дух воображения — играет,
И душа оглохшая — поёт.

РЕИНКАРНАЦИЯ

Благодаренье посоху
весною — не зимой:
С ним по воде, как посуху
спешил к себе домой.
Шёл по воде разглаженной,
не молод, но — живой,
И птицы стаей слаженной
вились над головой.
В дверь постучал упроченной
клюкою неземной,
Но окна — заколочены,
и дом давно — не мой.

НОЧЬ – ЖИВА

Календарь отмеривает строго
 всё, что вижу, слышу наяву.
День, своих не подведя итогов,
 переходит в ночь, где я живу.
К голосам прислушиваюсь неба,
 эту жизнь использую вполне:
И куда б ни шёл, и где б я не был,
 мысль храню, живущую во мне.
Дело правлю, заданное мыслью, —
 глубже мысль, и протяжённой нить,
И пока не разорвалась высью, —
 ночь живёт.
И дню придётся жить.

УТРЕННИЙ ЗВОН

Длится, длится пора вдохновенья.
Сеет слово морозный январь.
Колокольной игрой повторенья
Будит души оглохший звонарь.
И несую я усталости бремя —
Сберегаю молчаньем гортань,
И прошу наступившее время
К прежней жизни вернуть глухомань,
Где поля бесконечно-раздольны,
Первозданной спят чистотой.
Льётся утренний звон с колокольни,
Наполняя строку высотой.

НАД СУЕТОЙ

Пришла пора себя преодолеть,
забыть случайные невзгоды,
Поверить в подлинность свободы,
над несвободою — взлететь.
И воспарить над бременной суетой,
над собственной юдолью,
Не посыпая рану солью,
сродниться с новой высотой.
Пусть зов могучий — невесом,
звучит таинственно и строго,
Возможно, это голос Бога,
с которым не был я знаком.

СВОБОДОЮ ДЫШУ

Мне суждено быть босяком.
Иду, куда хочу.
Бегу по лугу босиком,
– Греми, гроза! – кричу.
Встречаю раннюю зарю
И говорю притом:
– Тебя, судьба, благодарю
За этот первый гром.
Я утро чистое люблю,
– Продли его, прошу.
...Дождинки острые ловлю,
Свободой – дышу!

ЦЕЛЬ

Цель – высока. И всё же – достижима.
Пытаясь это снова доказать,
К ней подступая, пролетаю мимо,
чтоб восхожденье заново начать.
А воздух – чист, хотя и лес разрежен,
шум ощущается в ушах,
Гуляет вольно ветер свежий,
привыкший обитать в горах.
Но дух – высок, выводит на дорогу
и заставляет устремляться вверх,
Чтоб оказаться ближе к Богу
и искупить безделья тяжкий грех.

СЛОВО

Небеса, подкрашенные светом,
солнечной фантазией лучей...
«Помолчи, не жалуйся, не сетуй», —
слышу, мне советует ручей.
Я слежу за шалостями лета
и внимаю звукам. При ходьбе
Впитываю запахи рассвета
и на волю отдаюсь судьбе.
Привыкаю трудно, понемногу
долгое молчание хранить,
Чтоб услышать слово Бога,
и его пред смертью повторить.

ПО РУБЕЖУ

От неизвестности немею,
И задыхаюсь на бегу,
Но завершить дела сумею
И память ясной сберегу.
Живу всегда готовым к бою,
И втайне ото всех держу,
Что я иду по рубежу,
А назовут его — судьбою.

НЕБО – ВЫСОКО

Всюду – ветер, южный ветер,
ветер поутру.
Он проветрит день и вечер,
выдержит игру
Моего воображенья –
призрака любви,
Подаривший вдохновенье
и азарт в крови...

Пониманье и признание –
снова впереди
Вместе с ясным осознаньем –
холодно в груди.
И отныне – был я, не был –
небо высоко.
Надо мною – только небо,
больше – никого.

ВЕРУЮ

Волнуются кроны деревьев,
являют пример естества.
Неведомых птиц оперенье
укрыла густая листва.
И только по скрипу и свисту,
по шелесту листьев-страниц
Представить могу голосистых,
с чарующим пением птиц.
Проникнувшись праздником ночи
с её темнотой непорочной,
И строя жилище из строчек
согласно минуте урочной,
Почувствую ясно и строго:
я с небом — один на один,
И молча беседую с Богом,
и верую: с ним я — един.

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призванье —
Достигать седых вершин,
Где возможно осознанье
Бесконечности души.

ЯМЫ И ВЗГОРКИ

Усталое сердце стучит не спеша
Порою сбоит, силы все отнимает.
Противится слабости этой душа
И трудится — в небе высоко витает.
Душа только тем сохраняет себя,
Что верит в иную — святую дорогу,
Все ямы и взгорки её возлюбя,
Ведущие в горницу к Богу.

НАД ЖИЗНЬЮ

И вот теперь, на склоне лет
взгляд устремляется назад
И вспоминается рассвет,
где пробудился летний сад
При выпаденье белых рос,
родивших мысль саму.
И сам собой возник вопрос —
единственный — а почему?
А почему я здесь стою?
Сад шелестит, я узнаю слова,
Которые родились на краю
той бездны, и куда едва
Я не шагнул, и — новость —
лёд дыханья удержал меня
От шага в пропасть,
что молчит, к себе маня.

В ЧАС РАССТАВАНЬЯ

Пишу без надрыва и маски.
Важней для меня не сюжет,
А блики, оттенки окраски и –
чутьочку – собственно цвет.
Коллизии быта – опасны
и – редко, когда – хороши.
А я поспешаю пристрастно
постичь многогранность души,
Её неземные стремленья,
земную неслышную речь.
В минуты большого сомненья
хочу эту речь уберечь,
Чтоб в подлинный час расставанья,
разрушив оковы беды,
Та речь, не страшась расстоянья,
внедрилась в сознание звезды.

ПОЧТИ ЗАВЕЩАНИЕ

1

За года, что прожиты,
Только строки нажиты.
Скромно в строфы сложены —
Не сгорели заживо.
Правнукам завещаны,
Времени подарены
И любимой женщине —
Барыне-сударыне,
И друзьям-товарищам,
С кем дружил раскованно.
В вечность не пора ещё —
Кони не подкованы.

2. ЖИЗНЬ-ЛОШАДКА

Как сложилось — так сложилось,
удалось — не удалось...
Это божеская милость —
жить и долго, и всерьёз.
И порой не знать, что будет
завтра рано поутру:
Суета ли скромных буден,
или песни на пиру
Заглушат сердечный холод,
порождаемый виной?
Жизнь-лошадка чует повод,
смерть обходит стороной.

3. ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт —
Не велит вдохновенья страда.
Моё время неслышно течёт,
Неизвестно — зачем и куда.
Жизнь свою проживаю не зря.
И заката — светла полоса,
И созвездья привычно горят,
А на травах и кронах — роса.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная, — зачем и куда.

ОБРАЗЫ НЕБА

1

На празднике вечерних лет,
Когда слышна усталость,
Кукушка-сердце, дай ответ:
А сколько мне осталось?
Не надо сроки отмерять,
А жить по полной мере,
И только сердцем примирять
Удачи и потери,
Тем самым небо уверять
В своей бессрочной вере.

2

Восходит ранняя звезда,
Лучей роняя многогранник.
Я на земле — случайный странник,
Порой пою в свои года.
И если свет порой не мил, —
Скажи, кому какое дело,
Что я немало трачу сил
На то, чтоб небо пело?

3. К ЗИМЕ

Короче становятся дни,
Не чую пока вдохновенья.
Созвездий скупые огни
Не могут развеять сомненья:
То ль ангел по небу летит,
То ли поздняя птица?

В грядущем ещё предстоит
С этим небом сродниться.

4. ВЬЮГА

Ночь прошла реальной былью —
С непогодой заодно:
Посыпала снежной пылью
Поля серое рядно.
Скоро ль вьюга отшумела —
Свет разлился по земле...
Не дано найти предела
Небу, скрытому во мне.

5. НОЧЬ – НЕ СТРАШНА

А ночь сегодня – не страшна,
Хотя себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звёздными огнями,
Оберегая хрупкий мир земной
И тщится властвовать над нами.

6. ВО ИМЯ

Я столько раз от страха умирал
Отца во имя и во благо сына.
Казалось, свои силы исчерпал,
Да нет, ещё хватило силы
На то, чтоб ясными явить
Утратой скомканные речи,
И волю волей укрепить,
И память взять для встречи.

7. НАУЧАЛА НОЧЬ

Научала ночь — речи перечить,
Грешной мысли — препоны чинить.
Я назначил ей новую встречу,
Чтобы волю свою укрепить,
Чтоб разумное время текло,
День легко переплавился в вечер,
Где прозрачное небо светло
От печали бесплодной излечит.

8. ДРУЖБА

И что ни говори —
Я дружен с долгой ночью.
Не ярки фонари,
Но льётся свет воочью.
И тень от них — одна,
И в этой общей тени
Угроза мне видна —
Невидимых сомнений.

ЗВЁЗДНЫЙ ОКОЁМ

Если мы идём с тобою
И порою смотрим вверх —
Видим небо голубое,
И оно — прекрасней всех.
Облака случайной формы,
Оттеняя цвет небес,
К югу движутся покорно,
Тени складывая в лес...
Среднерусская равнина,
Заревая полоса.
Тишину её ревниво
Птичьи делят голоса
До явления заката
И прихода темноты,
Когда солнце виновато
Трон оставит высоты.
Если ж ночью я — с тобою,
Соглашаемся вдвоём:
Краше неба голубого —
Только звёздный окоём.

ПОРА ОЧНУТЬСЯ

Вознагражденье не было обещано.
Но в мир пришёл – о чём теперь жалеть?
Вот облако, похожее на женщину,
Плывёт, надеясь землю обозреть.
Я жизнь – не разлюбил. Но – что теперь?
Глаза прищурю, чтобы рассмотреть,
Как заморозки отменила оттепель
И обрекает снежный пласт на смерть.
А страха – нет. И не было как будто.
Но что такое? Сбился я с пути?
Мне сновиденье подарило утро –
Пора очнуться и себя найти.

ПАМЯТЬ

Живу, пока жива ты, память.
С судьбой сверяясь верстовой,
Иду твоей щербатой мостовой,
И узнаю здесь каждый камень.
Живу, пока я слышу эхо,
И жаркий шёпот различить могу...
Пока слезами или смехом
Не затуманилась в мозгу.

НЕЗАБЫТАЯ ЛЮБОВЬ

Запах моря, запах терпкой хвои,
Влажный дух погасшего костра.
Мне тепла хватило бы с лихвою
Посидеть, подумать до утра.
Мир уснул, и только птичья стая
Не угомонится до поры.
Первый луч, в листву не проникая,
Не осушит сумрачной коры.
Что ещё напомним о далёком? —
Резкий свет оконного огня,
Где живёт легко и одиноко
Женщина, любившая меня.

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО

Едва гребёнка солнечных лучей
Дождя пронзила бисерную стену,
На берегу стал воздух горячей,
Придя прохладе полночи на смену.
Кудрявый пар по озеру поплыл,
Страницы волн легко листая,
Напоминая шелест белых крыл,
Хотя здесь не бывала стая.

СЛЕПАЯ ТЕНЬ

Избыть разлуки зимний стон
Полночных не хватает сил,—
Мне силы убавляет сон:
Он снова в память возвратил
Привал на солнечном ветру
В тот бесконечный день,
Когда вела свою игру
Моей любви слепая тень.

СОСЕДСТВО

Тает ночь, оставляя в наследство
Дальний свет уходящей звезды.
Мне приятно такое соседство —
Оно может спасти от беды.
...А пока ещё холодно очень,
Закурю, чтоб согреться огнём:
Я вбираю тепло грешной ночью,
Чтоб его израсходовать днём.

ЗОВ

Одиночества позднюю долю
Подарила нежданно судьба.
Я иду по пшеничному полю,
Где колышутся вольно хлеба.
Это море не знает покоя.
Но душа обретает покой,
Слыша звоны июльского зноя,
Чей-то зов за ленивой рекой.

ПАХОТА

Далеко от летних ливней,
от случайных гроз
Рисовал из тонких линий
хоровод берёз.
И входил туда без страха,
под пригляд ветвей.
От росы была рубаха
мокрого — мокрей.
Разжигал костёр на воле,
согревался им,
Чтобы завтра выйти в поле —
По следам своим.

НОВОЕ ВРЕМЯ

А. Колобякову

Утренней иду дорогой –
По проложенной меже,
Вниз по тропочке пологой,
Видя цель на рубеже
Между полем и рекою,
Невеликой, но – живой.
Вновь её побеспокою,
Окунувшись с головой.
Вместе с памятью усталой
Укрепится голос дня,
И пойму, что вновь настало
Время счастья для меня.

ГОЛОСА ЛЕСА

Хмарью небо обложило,
Сеет дождь — едва-едва,
Охраняет лес наживу —
Птичьи чистые слова:
Пересвисты, щёлки, трели —
Всё, что слышу без труда,
Вспоминаю звук свирели,
Прилетавший иногда.
И торю тропу без страха,
Но волнение — храня...
Домотканая рубаха
Греет душу без огня.

РАННЯЯ ОСЕНЬ

Доктору Елене Тороповой

Свет разлился по равнине,
Сколько видно — далеко,
До берёзы на плотине,
Где мне дышится легко.
А оттуда — дальше, дальше
По сверкающей воде —
К исчезающей без фальши
Привечаемой звезде.
И обратно — по равнине,
Через рощу — на шоссе,
Где поспешно тает иней,
Оставляя свет в душе.

ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ

Последние листья предзимних лесов
Упали, как кисти на звуки басов.

Осенние звуки из песни ветров —
Примета разлуки без пафосных слов.

Всё сказано прежде в полночной тиши,
Где призрак надежды метался в глуши.

А память о стуже пока — не нужна:
Купается в луже беспечно луна.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Скудный орнамент предзимнего леса
Не привлекает к себе интереса...
Голые ветви, корявые сучья,
Жалкие клочья мишени паучьей;
Стынь захолустья, припасы молчанья,
Елей промокших немые качанья;
Бедные краски, закат как подачка,
Звери пропали – вселенская спячка,
Время затишья земной круговерти –
Это ль не признаки временной смерти?

В НОЧНОМ

Наталье Чистяковой

Посмотреть, как лошади плавают в тумане,
В ночь я с шумной площади ухожу заране.
Над туманом – звонница, а мой дом – не виден,
Там жилая горница не таит обиды...
Разговор затеплится, а за долгим чаем
Ранний холод стерпится, да и снег – случаен...
Если вновь звезду ищу перед первым снегом,
Я живу связующим меж землёй и небом.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Люблю я прохладный покой
На море в минуты рассвета,
И знаю — о жизни такой
Душевная песня пропета.
Я понял, что время прошло,
В котором я жил, не лукавил.
Мне душу оно обожгло,
А я его в сердце оставил.

БЕЗ ПОМЕХ

Давно приучен к созерцанию,
С заёмной болью — обречён.
Но быть готовым к состраданию
Самой природой обречён.
И грешную судьбу приемлю —
Пути другого не было и — нет,
И не мешаю слать на землю
Рассвету — чистый свет.

МНИМАЯ ВИНА

*Памяти Б. Пильняка, автора
«Повести непогашенной луны»*

Поздний вечер не знает покоя.
Ветер носит чужие слова.
Наклонившись над быстрой рекою,
Шелестит грустной ивы листва.
И тревогой распахано небо,
Острый серп потаённой луны
Угрожает кому-то нелепо,
За собою не чужа вины.

НОВЫЙ ГОД

Одиночеством скрытым влеком в суете наступившего года,
Из застолья ушёл я тайком и прикрыл за собою ворота.
Ослеплённые солнцем снега округлили весь берег покатый
Рядом с полем, где мёрзнут стога – словно наспех белёные хаты.
И глаза не устали пока, вижу я, как под солнцем блистая,
К горизонту плывут облака – белых птиц невеликая стая.
Отдыхает безгрешный простор, преисполненный нового смысла:
Разгорается солнца костёр, нарождаются светлые мысли.

НЕНАДЁЖНАЯ НИТЬ

В час ночной снегопада
Скрыта кромка воды.
Побережья бы надо
На краю у беды.
Побережья б неплохо,
Чтоб живой сохранить
С одуревшей эпохой
Всепрощения нить.

ПОКА СОЗНАНЬЕ ЯСНО

Спасибо, небеса, поклон тебе, природа —
Я слышу голоса нагрывшего года.
И я — вооружён: предвиденьем приручен,
И мыслью — снаряжён, и навыкам — обучен.
И знаю — почему спешу судьбе навстречу,
Поверив сердцу, не уму, хотя и путь — конечен.
Пусть помыслы стары, но всё-таки прекрасны:
Живу до той поры, пока сознание ясно.

ПЕРВАЯ ВЬЮГА

Вот она, первая вьюга, скрывшая утренний свет,
Снеги приславшая с юга, выслушав ветра совет.
Высит и высит сугробы, тратит немало труда,
Силы безмерные, чтобы осень ушла без следа.
В крайнем своём эпатаже мир изменяет легко.
Заново строит пейзажи, тратит снегов молоко.
Вымести хочет обиды, надеясь на первый мороз,
Учит науке предвидеть время реальных угроз.

ПОКОЙ

Чистый воздух декабря,
Ровный ритм дыханья.
Яркая встаёт заря
Просветлённого сознанья.
И живёт покой в груди,
Чистый снег — на поле...
Словно не было в пути
Горечи и боли.

УРОК

Шумят бессонные деревья —
В них соки бродят в полусне.
И эти скрытые кочевья
Известны солнцу и весне.
Всё совершится повсеместно —
Природа выполнит в свой срок
Неукоснительно и честно
Давно заученный урок.
И что те маленькие силы,
Оставленные болью мне?
— Да оставаться некрасиво
От созиданья в стороне.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Вот и магия мая — чистый свет и тепло.
Это я понимаю, с этим мне — повезло.
Этот свет не отвергну, шум весны не спугну, —
Этой полночью вербной уснуть не смогу.
А пришествие мая мне запомнилось тем,
Что, ошибки смывая, выпал дождь перемен.

НА ИЗЛЁТЕ

Пресный запах дремотной воды
Никогда мне уже не приснится,
Как внезапная птица-синица,
И укрытые льдами пруды...
И какие же могут быть сны
Кроме сна, где спешу повиниться
Перед той, кто не хочет мне сниться
На излете счастливой весны.

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

Я помню этот жест
И выраженье глаз,
Скрывавшее протест
И будущий отказ
От предложенья жить
Со мной – одной виной,
И верности служить.
И только ей одной.

ВОЛЬНИЦА ЛЮБВИ

Почему среди зимних пейзажей
О любви проявился сюжет?
Потому что живёт он на страже
Мне судьбою подаренных лет.
И не важно, в какие погоды
Завладела сердцами она,
Та любовь неизвестной породы,
Что в своих проявлениях – вольна.

НОЧЬ РАЗЛУКИ

Заполошно ли птица кричит,
Или плачет зверушка лесная? —
Громко гулкое сердце стучит,
Так живёт — утешенья не зная.
Налетела б скорее метель,
Настроенью ночному в угоду...
И сорвала все двери с петель,
И открыла мне путь на свободу!

РАССТАВАНИЕ

Закат — окраски красной.
И, значит, поутру
Вновь полетит опасно
Мой парус на ветру.
И с утренней побудкой
Поверится легко:
Навечно и беспутно
Уйду я далеко.

ТЕРПЕНЬЕ

Терпенье, в самом деле, —
Упрёк или урок?
Вот птицы: лето пели,
А сил собрали — впрок.
Терпенье, кроме шуток, —
Основа ль бытия?
И в суетности суток
Ищу ответы я.
Терпенье, право слово, —
Заслуга или грех?
Судьбы моей основа,
Печаль моя и всех.

СИГНАЛЬНЫЕ ОГНИ

Щенячьей юности
 угомонились дни,
Эпоха зрелости
 пришла не без оглядки:
Не страшно ль потерять
 в житейском беспорядке
Судьбы своей
 сигнальные огни?
Мне мало дня.
 Я ночь беру в придачу —
Ночные шорохи
 и голоса — глухи.
В ошибках прошлого —
 грядущие удачи,
А, может быть,
 и новые грехи?

ВЕЛИЧЬЕ

О, если бы не отнимало силы
Ночное знание о грядущем дне,
Не так бы я встречал Светило —
Согрел бы душу на его огне.
Иначе бы внимал я трелям птичьим,
Поддался б утренним ветрам,
И в мыслях подтвердил величье,
Присущее порой и людям, и богам.

В НЕБЕСНОМ ОКЕАНЕ

В небесном океане — звёздно.
И звёзд — не сосчитать,
И океан — не переплыть...

Ещё возможно полюбить,
Разочаровываться — поздно!

КАК БУДТО СВЁРНУТО

Как будто свёрнуто пространство
И время схвачено в тиски...
Что может быть страшней тоски?
— Её глухое постоянство.
Известно: время лечит раны,
Я исцеленья — не хочу..
Который год к тебе лечу,
Но острова твои — туманы.

ПУТЬ-ДОРОГА

Сгустился мрак ночной.
Метель пришла стокрыла.
Шубейкой расписной
Река себя укрыла.
Текла под солнцем и дождём,
Порой — под грохот грома...
И вот — притихла подо льдом
До вешнего разлома.
И берег с берегом свела,
Свою упрятав суть...
И к нам от дальнего села
Спрямила санный путь.

У ПРИЧАЛА

Снег идёт,
Себя не помнит,
Округляет берега.
И стоят в белье исподнем
Сиротливые стога.
Снег меняет вид причала,
Где теряются следы...
Начинаю жизнь сначала —
Вспоминаю вкус беды.

ЛУЧИ ЛЕТЯТ

Луна взошла, легли неслышно тени,
и воздух терпким запахом пропах
от скопища бесхозного растений,
вновь кружит голову в садах.
И тишина, и нежный этот запах,
так сладко душу веселят, —
от солнца, убежавшего на запад,
лучи закатные
летят, летят, летят.

ПЕРЕДЕЛКИНО

*Лес стянут по горлу петлёю
пернатых гортаней...*

Б. Пастернак

Продлённая пауза ночи
Заполнена странным трудом:
По-птичьему стремительный почерк
Стремится поведать о том,
Что снег устилает равнину,
Безлюдье — на тысячу вёрст,
И дух опустелой картины
По воле небесной простёрт.
Незримы земные границы,
А ветер затепленный льнёт.
Слова — это быстрые птицы,
И вечен их дерзкий полёт.

ВЕТЕР УДАЧИ

Прилетевший ветер с юга
Полон запахов весны,
Ударяясь в грудь упруго,
Дарит шелесты листвы.
К прожитым годам в придачу
Проживаю лишний срок —
Ветер слушаю удачи,
Приносящий ворох строк.

НОЧЬ – НЕВИННА

Приветствую тебя, пустынный уголок...

А.С. Пушкин

Приветствую тебя, моё уединенье,
Когда впадает ночь в оцепененье,
Рассыпав звёзд сухие семена,
Минувших дней не помнит имена.
Но чудится – восток уже светлеет,
И перелётный ветер матерееет,
А кроны сада близкого – видны,
Где зёрна спят моей вины.

СЛОВО-ПАМЯТЬ

Нет, сегодня быть не может
Возвращения былого,
Оттого что сердце гложет
Грубо брошенное слово.
Слово-ветер, слово-камень? –
Ни ответа, ни привета.
Вот родится слово-память,
Обновится лик рассвета.

ДУША

Хотя крепчает ветер встречный,
Иду и верю – будущее есть,
Оттуда снова долетает весть,
Я чую смысл её сердечный.
Пусть время отдыха прошло,
Но замысел-то верный –
Осилить ненависти зло,
Поверив в дух бессмертный.

БЕССОННИЦА

Ночь, окно, морозно,
Ярко – солнца фонарей,
Те, что непреложно
Замысла старей.
И пока бессонниц лихо
Зрит судьбу ночей,
Фонари сжигают тихо
Свет своих свечей.

ДОЖДЬ

Шум дождя, смешавшись с шумом
Молодой листвы в бору,
Не мешает в час раздумий —
Ночью ранней ли, к утру.
Я приветствую ненастье,
Даже скрывшее зарю,
Но дарящее участие,
Если с небом говорю.

ЧЕСТЬ ИМЕЮ

Владимиру Силкину

Жил, служил, изведал страха
И сражений чуял пульс.
Но судьба — слепая сваха —
Заманила в мир искусств.
И в краю стихов и прозы
Вдохновенья слышу весть —
Не страшусь любой угрозы
Тех, кто продал свою честь.

НА ПЕРЕВАЛЕ

Пусть прилетает ветер с моря
На покорённый перевал,
Где чистым воздухом нагорья
Я честно душу врачевал.
Где, пережив озноб атаки,
Казалось, поступил хитро:
Случайно подобрал во мраке
Старинное гусиное перо.

СЛУЖБА

Память — штука не простая,
Не уходит без следа.
Календарь назад листая,
Ушибаюсь о года.
Мысли искреннего толка
Фронтная шлёт весна —
Свист летящего осколка
Разрывает тело сна.

БОЛЬ

Хирургу Алексею Бровкину

Под крышей медсанбата
Витает долго боль
Безногого солдата
Со стрижкой под ноль.
И здесь же у порога
На стёршемся крыльце —
Майор с глазами Бога
И скорбью на лице.

ОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил:
Сплю — не сплю, а терплю до утра.
Свет — не свет, проявление воли
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

РАССВЕТ

Верю — скоро откроется мне
Перемен заревая страница:
В поднебесном родится огне
Небывалого облика птица.
В переливах рассветных пера,
В стати птицы небесного рода
Я увижу, что длится игра —
Не погибла живая природа.

ГОРДЫНЯ

Очнуться в ночи
И припомнить легко сновиденье —
Услышать ключи,
Ледяное почуять биенье...
Потом распознать
Всю скрытую фазу движенья,
В которой уже не начать
Обучаться науке смиренья.

КРИК

Не грусти, не тревожься, не сетуй
И не думай о прожитом дне,
Чтоб лицом повернувшись к рассвету,
Раствориться в рассветном огне,
Чтобы только не чувствовать боле
Беззащитность бескрайних полей,
Чтоб душа не сомлела от боли,
Скрытой в крике родном журавлей.

ПО РУБЕЖУ

Итоги жизни — нет — не подвожу,
Иным порабощён занятъем:
Я, как всегда, иду по рубежу
Между любовью и проклятьем.
Между водицей ключевой
И затхлой влагою болота...
И в этой жизни кочевой
Живу. И жить — охота.

МЕЧТА

Леониду Сергееву

Испросив у тишины совета,
Я забрал у прошлого права —
Написал рассказ, где до рассвета
Ночь шептала нежные слова.
И душа, преодолев сомненья,
Отрешилась от неясных снов,
Собрала крупички вдохновенья
И освободилась от оков
Суеты, обмана, мельтешенья,
Неурядиц, праздников — всего,
Что мешает таинству общенья
Сил — небесных, сердца — моего.

ОЖИДАНИЕ

Казалось бы — решаю наяву
Вполне житейские проблемы.
Но, как хотелось, не живу —
Жду зарожденья главной темы.
Порою верится: её черновики
Уже пришли — сомненьям вопреки.
Но это лишь придумки для заглавья,
Не жаждущие славы и бесславья.

СРОК ЗЕМНОЙ

Замешана на памяти и чести,
Пред вечностью душа моя — чиста.
Жизнь строил с чистого листа —
Небес теперь угадываю вести,
Наполненные снежной белизной.
А это — важно и... тревожно.
И ошибиться невозможно —
Так скоротечен срок земной.

УТОЛЕНИЕ ЖАЖДЫ

Околдованный полночью сизой,
Возрождаюсь в начале весны.
А дорога ведёт вдоль карниза,
Близко к пропасти вечной вины.
Это время — реалий и правды,
Как бы ни было трудно тебе,
Помоги утолению жажды
Тем, кто болью прошёл по судьбе.

ДОЛЯ

Не страшна предельная усталость,
Если я работы не страшусь,
Пусть и берегу такую малость —
Музыки исполненную грусть.
Всё иду по жизненному полю
И, встречая позднюю зарю,
Не ропщу на собственную долю,
Потому что сам её творю.

МЫ — ПАМЯТЬ

Напряженье натруженных будней
Проникает в само бытие.
Жизнь тяжёлою долго пребудет, —
Мы ж — безгрешные дети её.
Каждый шаг наш опасен и труден,
Но сознание своё бережём.
Эту жизнь никогда не забудем,
Потому что мы — память её.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Рассвет, окрасивший полнеба,
Мир одарил холодной красотой,
Преобразил поля без снега,
Богатые недолгой нищетой.
Себя легко продолжила весна
Согласно календарной круговерти,
Припомнив наставленья сна —
Коварной фазы смерти.

НОЧНОЙ ДОЖДЬ

Вечеру чёрный парус дождя,
Появившись с нахальством невежды,
По дорогам земным уходя,
Снял с небес грозовые одежды.
И пока не зажглись фонари
В этом мире — и новом, и старом —
Дождь дорогу открыл для зари,
Всем её бескорыстным пожарам.

НЕ СБИТЬСЯ С ПУТИ

Хорошо бы звук набатный
(при пожарах он — родня)
Не смутил покой закатный
И не сбил с пути коня.
Хорошо бы голос зычный
Не нарушил сон полей,
Насаждая страх привычный
В час нашествия страстей.
Хорошо б звучал он чаще,
Колокольца нежный звук,
Пробуждая поле, чащу,
Умягчая боль разлук.
Потому как в мире светлом
Жизнь моя спешит к концу.
В пониманье жёстком этом
Быть жестоким — не к лицу.

СТРУНА

Для убажания души живой и слуха
В немалых муках нарождается строка.
Не тетива она разбойничьего лука –
Настроенная правильно струна.
И для того, чтоб точно зазвучала,
Чтоб покорилась ей большая высота,
Она должна иметь закал металла
И гибкость быстрого хлыста.

ОТДЫХ

Через возникшее окно
Ночных нахмуренных небес
Мне одиночество дано
Для избавленья от словес,
Чтоб зарождался интерес
К вопросам без ответов...
О чём толкуют мрачный лес
И пруд, проросший светом?

ЗИМНИЙ ДОЖДЬ

Поздняя причуда:
Трепет, а не дрожь
Вызвал — ниоткуда
Прилетевший дождь.
Редкое ненастье
Принесла зима:
Подарила счастье
И ушла сама.

ФИЛОСОФИЯ БОЛИ

Переполнена чаша терпенья,
Философия боли — жива.
С неизбежною долей сомненья
Тяжело обретаю слова.
Бесполезная с виду работа,
Но она сотворяет судьбу..
И холодные капельки пота
Прожигают морщины на лбу.

ЛИСТОПАД В ЛЕСУ

Под натиском ветров неистовых,
Когда пришла осенняя страда,
Морозцем меченые листья
Летят к земле, не ведая труда.
Так странная раздвоенность живёт:
Да, листопад в лесу – прекрасно!
Но листопад в пути – опасно!
Когда листвою рельсы занесёт!

ВЕЧНОЕ СОЛНЦЕ

Подступает пора перемен.
Призываю запасы терпенья,
Отметая уловки измен,
Время горечи, время сомненья,
Чтоб над полем весенней земли
В ореоле небесного донца
Безгранично и вольно смогли
Воссиять лики нового солнца.

ПЕРВАЯ РАДУГА

Едва возникнет радуги
Цветное коромысло,
Легко родится надобность
В преображенье мысли.
Растает тень от облака
С короткою судьбою,
Вернётся свет от облика,
Любимого тобою.
Возникнет чувство праздника
Реальностью живою.
И дождь с лицом проказника
Пройдёт над головою.

СЕРДЦЕ

На перевале поздних лет,
Когда слышна усталость,
Трудней всего найти ответ:
А сколько дней осталось?
Не нужно сроки отмерять,
А жить — по полной мере,
И только сердцем примирять
Удачи и потери.

НОША СЧАСТЬЯ

Своим рождением я обязан смерти
Родной сестры в далёкой стороне.
До той земли немало километров —
Там довелось на свет явиться мне.
И, видно, скорбь по первому младенцу
В меня с рожденья перешла,
И оттого болит и ноет сердце
И ноша счастья — тяжела.

ИЗ НИОТКУДА В НИКУДА

Время рвётся на части,
Я их склеить берусь:
Удалось — это счастье,
Неудача — и пусть.
В ожидании чуда
Пролетают года...
Я пришёл ниоткуда
И уйду в никуда.

ТРОСТНИК

Я живу на планете
И, наверно, не зря:
Есть любимая, дети.
И, конечно, друзья.
Но настанет мгновенье
В неизвестном году —
Смолкнет сердца биенье,
Бездыханным паду.
Тростником я не стану
На ином берегу —
Просто я перестану
Делать то, что могу.

ДЕТСТВО

Здесь зимой не бывает заносов.
Снег пройдёт — не оставит следа...
Для решенья извечных вопросов
Возвращаюсь стократно сюда.
Здесь шумят незлобивые грозы
И меня сторонится беда,
А свидетели детства — берёзы —
Подросли — неизвестно когда.

СКВОЗНЯК

С наступлением рассвета
Ветер тратит больше сил,
Чем в часы ночные лета,
Где впервые полюбил.
Да, любил, но время вышло —
И, последней из потерь,
Тень любви ушла неслышно,
Сквозняком прикрылась дверь.

НАБАТ

День морозный,
Час закатный.
Ранняя звезда.
Голос дальний —
Звук набатный —
Слышу без труда.
Будет сложным
Путь далёкий:
Знай, да поспешай.
Голос милый,
Прочь упреки, —
Сборам не мешай!

ПОДРАНОК

Разгулялся ночью ветер.
Жаль. Ведь яблони в цвету.
Все преграды на рассвете
С прежней ловкостью смету.
Час мой грустен или светел
Пробудившейся весной —
Возрождаюсь на рассвете
На поляне той лесной,
Где, услышав спозаранку
Пересвист тревожный птиц,
Подобрал птенца-подранка,
Рядом рухнувшего ниц.

ВЕТЕР

Как с цепи сорвался ветер.
Обезумел от тоски?
Ставни с петель,
двери с петель,
крылья кроны —
на куски.
Облака — на клочья
ваты
в тополиный край
лесов,
а полотнище заката —
на багрянец парусов.

СВЕТ ЗАБРЕЗЖИЛ

Сколько медленной воды
Утекло бесследно,
Чтоб засохшие сады
Расцвели победно?
Не берусь я сосчитать —
Не моя задача.
Только начал постигать —
Выпала удача:
Ведь молчанье длилось год,
Отмели метели.
И слова пришли, и вот
Свет забрезжил еле...

К ОТВЕТУ

Исполнено сердце простора,
Пока на закат я смотрю
Чтоб завтра, не зная укора,
Встречать спозаранок зарю.
Смятения прежнего нету.
Спокойно размеренна речь.
А время взывает: — К ответу
Беспечную душу привлечь!

ПЕРЕЛЁТ

Ветер ставни раскрывает,
Ветка трогает стекло.
Время ночи истекает,
Вот и вовсе истекло.
Неторопко, но – светает.
Боль расслышать не даёт:
То ли птичий перелёт,
То ли вечность пролетает?

ГРОЗА

Гроза гуляет над Москвой-рекою.
Бурлит вода под струями дождя,
И небо рассекается клюкою –
Так молния играет, уходя.
Грома, как всадники лихие,
Из тех почти забытых лет –
Участники привычные стихии,
Прекраснее которой нет.

СПОР

Эта ночь полна печали —
Задремал полночный дух.
Словно я опять в начале,
Обращаюсь в острый слух.
Слышу шелест пёстрых листьев,
Оживлённый птичий спор,
И спокойный — чистый-чистый
Звёзд далёких разговор...
Но всё это — день вчерашний,
Прожитого передел...
А твоей душе не страшно
Покидать земной предел?

ОЧЕРТАНИЯ ТЕПЛА

Многообразны очертания тепла:
Провалы топок с резкими углами,
Округлость яркая сопла
На чётком фоне между облаками,
Окно в неведомой глуши,
Костёр в ночном затоне,
Огонь загадочной души,
Тепло твоей ладони.

ПОДАРОК

Я знаю – так над пропастью стоят.
Как я стою, переосмысливая годы...
Деревья северной породы
Ветвями мрачными шумят.
Сырая ветвь косым ударом
Хлестнула больно по лицу.
А ворон проворчал: «Недар-ром
Такой подар-рок гор-рдецу».

КРАСКОВО

Прожилки нагие
у клёна на листьях,
Как вены тугие
натруженной кисти.
Густая листва,
не спалённая зноем,
Трепещет едва,
наслаждаясь покоем.
Дремоту возможно
легко превозмочь, –
Светло и надёжно
рождается ночь.

РОЩА

Я дошёл до опасной черты,
Благодушье в минувшем оставил.
Но черты неземной красоты
Как хотел – не сумел, не прославил.
Не хватило пока мастерства,
Вдохновенья и трепета рощи
Там, где шелест любого листка
Гениальнее слова и прощяе.

БЕЗ ПЕЧАЛИ

Почти растаяла печаль,
Её остался лёгкий след.
А дней былых уже не жаль,
Ни бед их, ни побед,
Ни окончаний, ни начал,
Ни звёзд и ни теней.
Вот жаль – растаяла печаль,
А вдохновенье – в ней.

ЧУЖАЯ ВИНА

Как просто, предавшись покою,
Полночной живя тишиной,
Прочувствовать новой строкою,
Как пахнет июль стариной.
Но странно в такое мгновенье
Над тихой и праздной водой
Почувствовать снова волненье,
Рождённое давней виной.

ВЯТСКИЙ ГОВОР

Мне важно уберечь
Замоскворечья речи,
Дополнившие речь
Той вятскою картечью,
С которой выжила родня
И умиляла многих,
И в том числе — меня
Из племени двуногих.

ОСЕННИЙ СНЕГ

Нахожу на небе облако
И слежу издалека,
Как к нему спешат по-доброму —
На подмогу — облака...
И, живя в туманной волости,
Тихо радуюсь тому,
Что снега в своей покорности
Не подвластны никому.

ЭТЮД

Илье Клейнеру

Вечерние звуки чисты,
Вечерние краски просты.
Господствуют поздний закат
И трели бессонных цикад
На фоне высоких стволов,
Под сводом густых облаков...
И — вспышкой — зарницы сестра —
Летящая ветка костра.

ПЕРЕД УХОДОМ

Упали низко небеса —
На лес и крыши,
Слышны не только голоса,
И шёпот слышен.
И отражённые рекой
Под низким сводом
Слова любви несут покой —
Перед уходом.

ПРЕДЕЛ

Мне важно знать теперь —
Не завтра, не потом:
Конечна ль боль потерь,
Разрушивших мой дом?
Мне важно знать сейчас,
Пока глаза — в глаза,
Когда разлучит нас
Внезапная гроза.
Мне важно знать всегда
Своей судьбы предел,
Чтоб я — через года —
Его преодолел.

ПРЕДЕЛ ПРЕОДОЛЕТЬ

Не суетливость, не поспешность,
Азарт погони за мечтой:
Постичь мифическую вечность,
Представить лик её святой.
И зная сил своих ущербность,
И арсенал убогих прав,
Надеюсь на святую щедрость,
Предел мечты своей поправ.

МЫСЛЬ ОБ УХОДЕ

Мысль об уходе – сладость униженья.
Со свистом хлыст кручу над головой, –
Спешу забыться в ауре движенья,
Встречая ветра натиск верстовой.
Гоню коня – не тороплю мгновенья,
Уже дороги плотный наст изрыт...
Конечны бесконечные круженья,
Убитый снег летит из-под копыт.

ОПЫТ

А опыт, накопленный прежде,
Дарует лукаво надежду,
Что с прошлым расстаться смогу.
Но боли мои и потери —
Те самые хищные звери,
Которые скрытно в пути стерегут.

ТАЯЛ СНЕГ

Продиктовано ночью, услышано мною —
Это было в апреле, холодной весною.
Запоздалой весной долгой ночью бессонной
Таял снег, дождик шёл по наклонной
И сомненье рождал — доживём ли до мая?
Доживём, я поверил, — угрозы ломая,
Доживём, если вспомним ночные уменья —
Слёзы слизывать с губ, не стесняясь смятенья.

БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ

Скрытый облик беды.
Длится час вдохновенья,
Свет дрожащий звезды,
Сна стирает сомненья.
Белый облак летит,
Белым лебедем мнится...
Мне ещё предстоит
В этот мир народиться.

ДОМ ДЕДА

Дождя начальные следы —
Седая пыль, живая влага,
Грозой, предвестницей беды,
Опять проявлена отвага.
Не ведая запретов и границ,
И, обложив угрозой город,
Она все травы уложила ниц,
Не заглушила зверю голод.
Замкнулись двери на засов,
Гроза — тревожное явление,
С ней память ожила грехов
Под крестное знаменье.

ЯВЛЕНИЕ ЛЮБВИ

Я помню — не было начала,
и знаю — не было конца,
внезапно песня зазвучала,
лицо возникло у лица.
И осветились новым светом,
и так остались на века,
своим согретые секретом, —
деревья, звёзды, облака.

ПРОЩАНИЕ

Лунным светом — оловом молчанья
Залита весенняя трава,
Елей еле слышные качанья.
Сосен — полушёпотом — слова.

Потеряли звуки очертанья.
Только голос внутренний кричит,
Наблюдая смертные метанья
Пламени истаявшей свечи.

ПО ПРИМЕРУ АТЛАНТА

Начиналось тихо утро, обещало ясный день,
И мою терпело мудро целомудренную лень.
А грехи минувшей жизни растворились без труда.
Даже горечь укоризны не оставила следа.
И невольная свобода мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода на плечах держать легко.

ПРОЩЕ

Я иду на ощупь — ночь в лесу темна.
Стало бы мне проще, появись луна.
Стало бы попроще, приведи тропа
На опушку-площадь близко от пруда.
Стало бы полегче, сбрось я груз беды,
Слыша голос певчий у хмельной воды.

СЛОВО-ПРАЗДНИК

Подступает незримо, но ясно
Обострённого чувства волна,
И приходят слова не напрасно —
Божья воля на это дана.
Тайной каждое слово пребудет,
Его тайну познать суждено:
Слово — праздник в сумятице буден,
Яркий свет, если в мире темно.

ОТКЛИК

Вчера был мокрый снег,
Сегодня — дождь по крыше.
Он мне услышался во сне,
Откуда-то слетевшем свыше.
Но скоро солнышко взойдёт,
Как водится в природе,
И ранних птиц начнётся лёт —
Очнётся свет в народе.

ПОБЕГ

Ни почёта, ни славы
Мне не нужно теперь.
Я ушёл от облавы,
Здравомыслящий зверь.
Я – той вятской породы,
У которой в крови
Обретенье свободы –
Не потеря любви.

ТУМАН НАПЛЫВАЕТ

Зачарованный зрелищем тихим, стою,
Благодарно взираю на игры природы.
Я, спустя много лет, дифирамб им спою,
Пронеся ощущения эти сквозь годы.
В этом мире нельзя умирать молодым,
Важно чувство беречь молодое,
Потому что растает со временем дым,
И строкою живой возродится бывшее.

ОТТИСК СУДЬБЫ

Берег. Ветер. У причала —
Утренняя стынь.
В сотый раз начну сначала —
Погрызу полынь.
И смешаю с каплей крови
Треснувшей губы,
Чтоб явился точным в слове
Смысл моей судьбы.

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЗИМА

Ночь простёрлась за порогом, позади — нелёгкий путь.
Помечтаю о немногом — между строчек отдохнуть.
Свет струится понемногу, неба скрыты берега,
Побелили путь-дорогу бесконечные снега.
Год идёт послевоенный, ещё помнит мир войну..
Хрупкий сон храню вселенной — не могу предаться сну.

ПРИЛИВ

Ещё отступят холода, тепло вернётся.
Сама откроется вода, волна очнётся.
И, набегая на мысок косы прибрежной,
Слегка заденет мой висок ладонью снежной.
И улетят остатки сна, и боль очнётся,
И заберёт её волна, но вновь вернётся.

РЕАНИМАЦИЯ

Мечта, быть может, сбудется,
Но хоровод иллюзий
Навечно позабудется,
Как слово до контузий.
И праздничным событием
Предстанет в час сомнений —
В пристанище обыденном
Грядущих сновидений.

ЗАБЫТЬЁ

1

На подоконник приплыла
В ночи невидимая птица:
Ни подойти, ни удивиться,
Ни разглядеть крыла.

А на рассвете — тишина
И тайны белая страница —
Из дебрей смертных сна
Его последняя граница.

2

У изголовья птица пролетела.
Душа в ответ — откликнулась, запела,
Вернулась обострённость чувств.
И то, что изжитым казалось,
Живым и светлым оказалось,
И обнажилась мысль искусств.

БЕДА

Сдержи свои слёзы, мужчина.
Мужчинам беда – не беда.
Какая скрутила кручина?
Какие ушли поезда?
Напрасны любые вопросы –
Не торкайтесь грубо в плечо...
Жжёт пальцы огонь папиросы –
Ни холодно, ни горячо.

ЖИЗНЬ

Весне названье – жизнь,
И я пока – живой в ней.
Устал от укоризн,
Ищу, где петь – просторней.
И пониманья жду,
Высматриваю вольно
Далёкую звезду,
Где жить – не больно.

ПРЕДВИДЕНЬЕ

А ясных дней – наперечёт,
Где слышу всё и вижу!
И важно посмотреть вперёд,
Где горизонт подвижен,
И поспешить ещё сберечь
Запас конечный воли,
Чтоб понимать живую речь,
Не заглушая голос боли.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Ущелья мраморный оскал,
Тропы крутой сомненья.
Ищу себя на склонах скал,
Припомнив их в часы творенья.
Иду и слышу камнепад –
Дробится гром паденья,
Рождая эхо невпопад
И сбой сердцебиенья.
Смотрю: на главной из высот –
Орёл живой, как камень.
Почти ровесник тех красот,
Откуда – память.

НЕ ВО ЗЛО

Неуместно петь опять осанну
Ни исходу, ни началу дня:
Исправляю дереву осанку —
Обрубаю сучья для огня.
Запалил высокое кострище,
И остатка дня исчезла лень.
Ничего на свете нету чище,
Чем огня мятущаяся тень.
У огня — прожорливая хватка:
Лёгкий треск — горячий разговор.
А душе опять поётся сладко —
Потому что никому в укор.

СТРУНЫ СТРОК

Струны строк настроены на встречу
С ветром, обитающим в глуши,
Там, где день перетекает в вечер,
Знающий метания души.
Только сон и шум ночных деревьев
В заповедной искренней глуши
Заслужили полное доверье
Временем израненной души.

ЗАКАТ

Притушил свои краски закат,
Но — остался границею неба.
А нестройные трели цикад —
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Эта музыка так хороша —
Я её лишь задену строкою,
Как легко встрепенётся душа
И расстанется с чувством покоя.

НОЧНОЙ КОСТЁР

П. Лукичу

Безмолвие полночное тревожа,
Горит костёр, смягчая мглу,
Устало веки невзначай сомкну
И прошепчу неслышно: Боже!
Спасибо за земную благодать,
За тишину, пронзающую душу,
За жизнь огня и право понимать
Слова, летящие наружу
Из глубины немых небес,
Из облака — живым потоком —
На берег и бессонный лес,
Родным представший домом.

ПРОБА

Да, ещё не пришли холода.
Этот снег — только робкая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг — недвижимы.
И чуть слышно шуршат камыши,
И сомненья высокие — живы.

ОЗНОБ

Ольге Грозной

Я оправданий не ищу
Своим признаньям поздним
И над рябиною грущу,
Её считаю грозди.
И в сладкой горечи рябин
Ищу истоки грусти...
От этих поисков знобит,
Как от вершин искусства.

ОСТРОВ ТИШИНЫ

Тонкий-тонкий, острый-острый
серп ночной луны
Там, где облако, как остров
вечной тишины.
Звонкий-звонкий, чистый-чистый
голос соловья.
Вся земля — святая пристань
звёздного огня.
Грустный-грустный, нежный-нежный,
тайный зов вдали,
Согревающий безбрежье
неба и земли.

РАССВЕТ НА МОРЕ

Прозрачные волны — набегом — на берег,
Лишь ветру покорны, не знают истерик
В минуты восторга разбуженной рани,
Где море отторгло момент расставаний.
Легко отдалило прощальные речи:
На миг ослепило — зажгло свои свечи.

ТАИНСТВО

В таинстве ночи
Без страха и боли
Вновь непорочны
Волны прибоя.
Время набега
Бессмертного моря —
Слушает берег
Голос историй.

ОХОТА

Рубеж преодоленный — лишь рубеж,
Он как привал, обычная заминка.
Ориентир совсем иных надежд,
Куда дороги нет. Но есть тропинка.
И я по ней не скоро, но — иду,
Минуя бесконечные преграды.
Ищу не птицу — позднюю звезду,
Не прячась в зарослях засады.

ПОСЛЕ ЗНОЙНОГО ЛЕТА

У края леса – старая ограда –
Примета обречённости родства.
Моих берёз пожухлая листва
Напоминает гроздья винограда.
Листва, неся следы ненастья,
Слетит с ветвей без внешнего труда.
И вновь душа потребует участия,
Прощаясь с летом навсегда.

СВЕТ СУДЬБЫ

Андрею Толоконникову

Весенний дух, и юные ветра,
И старый друг – исполнены добра.
И птичий свист, и голос тишины,
И первый лист – не ведают вины...
На перевале лет, не помня о себе,
Даруют свет моей живой судьбе.

МУЗЫКА ВЕТРА

Снова слышится музыка ветра —
Пролетает метель надо мной,
Вносит хаос в размеренность порта
И срывает суда с якорей.
И влечёт их в открытое море,
Не жалеет уставших людей.
Превышая разумные меры,
Совершает вселенский разбой.

ЯД КРАСОТЫ

Одинокой звезды бесконечна свобода
Лишь прибьёт облака к берегам
Приземлённого вечного свода, —
Обращаю свой взор к небесам.
И запас благодарности снова
Посылаю до новых высот,
Где рождается чувственность слова,
Не сожжённая ядом красот.

ВРЕМЯ

Я времени чую свободу.
Живёт оно вместе со мной,
Свою не меняет природу,
По воле летит неземной.
Усилья его не напрасны —
Они отнимают покой...
Любые минуты — опасны,
Покуда не стали строкой.

КЛЕТЬ

Вновь душе в своей неволе
Быть — неволю.
Потому стремится в поле —
Скрасить немоту.
Ей воды не нужно, хлеба —
Разорвать бы клеть,
Улететь неслышно в небо —
Жизнь перетерпеть.

КРАСКИ ЛЕТА

Прозрачной летней ночью
Все краски озера видны,
Над гладью непорочной
Лишь всплески редкие слышны.
На целом свете — никого,
Вода да лес — стеною...
А мне не страшно — оттого,
Что ночь сама — со мною.

ХОД ИСТОРИЙ

Календарным верю числам,
Допускаю ветер в дом,
Наполняю будни смыслом —
Созидательным трудом.
Как бы ни был труд упорен,
Целью праздничной маня, —
Прекратится ход историй
Без душевного огня.

Осколки утренней зари

*Осколок утренней зари
Упал с небес.
И задымился изнутри
Промокший лес.
Туман разбуженной весны
Лишь оттенил
Едва родившейся листвы
Избыток сил.*

БЕССОННИЦА

Подсолнух фонаря на ледяном стекле —
Осколок солнца собственной судьбою.
Помощник мой, родившийся во мгле,
Чтоб не плуталось тайною тропею.
Он замещает свет и всю палитру дня,
Когда и день — забыт, и не приспело утро.
Он приближает час рассветного огня,
Которого теперь дожидаться трудно.

ОТРАЖЕНИЯ

1

Ночного озера размыты берега,
Живой туман скрывает дали,
Где молча плавают стога —
Пейзажа крупные детали.
Гляжу вокруг — никак не разберу,
Что замерло — и что пришло в движенье?
Хотел войти в лукавую игру —
На глади вод моё уснуло отраженье.

2

Три дерева на дальнем берегу —
Ориентир спокойного раздумья —
Я в памяти невольно берегу,
Пока туман ударился в разгулье.
Всё остальное в памяти сотру,
Пока живёт моё воображенье:
Здесь не деревья втянуты в игру,
А на волне играет отраженье.

В ГОРАХ

Природа вновь по-своему права,
Она издревле гордый дух народа
Хранит. Вот здесь на скальная трава
Жива, хотя и – тяжела порода,
Не знающая, что такое кротость,
Как вся тропа, где близко пропасть...
Впитаю небо и найду слова,
Таящие гармонию и нежность.
Разрежен воздух, кругом голова...
Неровен час и – в вечность.

СТЫДОБА

Хорошенькое дело: иду, почти пляшу.
Душа с утра запела, – мелодией дышу.
И вот иду, танцуя, чудак и однолюб.
Ожог от поцелуя несу на крыльях губ.
И песню петь – не больно. Но есть ещё беда:
От радости невольной стораю со стыда.

ЭРА СВОБОДЫ

А январь стоит морозный,
Правят стылые ветра.
Наступил период грозный —
Нежности ушла пора.
Время зимней непогоды,
Приглушение страстей —
Эра подлинной свободы,
Всех её живых мастей.

ЮНОСТЬ

Пусть явь пережита предутренним сном.
Во сне — перестуки вагонов на стыках.
А в яви — деревья за мокрым окном,
Огнями внезапными путь их утыкан...
А поезд летит всё вперёд и вперёд,
Не зная сомнений, не ведая страху...
Вот дождь перестал. Только ветер ревёт,
Мою — на груди — разрывая рубаху.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЮНОСТЬ

1

Была прежде робость, а смелость,
Как в юности ночь, — коротка.
Мешала порой неумелость,
Но нежность была, как река.
Очнись же, далёкая юность,
Накопленный опыт, живи —
Жестокое время очнулось.
Подобное первой любви.

2

И всё же сегодня лукавить не стоит:
Чуть помню я юности праздничный свет,
Где счастье жило, находясь на постое,
Поскольку итога счастливого — нет.
И всё ж, пережив этой жизни остуду,
Давать никому не осмелюсь совет:
Боюсь, что, прозрев, и бывшее забуду,
И слово презренья услышу в ответ.

В ОЖИДАНИИ СВИДАНИЯ

И открылось дальнейшее пространство —
Листопад был сух, красив и скор.
Осени цветное постоянство
Предвещает зимний разговор...
Бесконечно время ожидания,
И в преддверье снеговой пурги
Тороплю мгновенья до свиданья,
Вспоминаю правила игры.

СУЕТУ ПОПРАВ

А пряный пьяный запах рождает свой мотив —
Восходом бредит запад, закатный час простив.
И столько тайной неги впитал земной простор,
Что хватит нам до снега вести свой разговор.
Его послушать можно не грешнику, тому,
Кто верит непреложно Ему — Все-выш-нему,
Кто чувствует и слышит, всю суетность поправ,
И голос, данный свыше, и шёпот нежный трав.

ОТВЕТ

Надежде Ступиной

Не пойду на поводу
праздного совета,
А отправлюсь по воду
к логову рассвета.
Зачерпну ковшом воды
из бессонной теми, —
Проглочу упрёк беды,
обуздаю время.
И пробьётся робко свет
из высокой дали,
И отыщется ответ
на вопрос печали.

К ЦЕЛИ

Я иду среди всякого люда,
Сквозь толпу, не задев никого.
Неизвестно — я вышел откуда,
Но, уверен, — идти далеко.
Не встречаю ни в свары, ни в драки —
Избегаю задержек в пути.
Верю: звёзды — дорожные знаки
Мне до цели помогут дойти.

НАСТРОЕНЬЕ

А Стожары даром сторожат в ночи
Спетую пожаром песенку в печи,
Чьё тепло — всеядно, а смолистый дух
Действует занято — улучшает слух,
Обостряет зреньё, чтобы все могли
Чуять настроенье неба и земли.

МЯТЕЖ

Тихо клонится к закату
подуставший день.
Длится виновато
от берёзы тень.
Только птичьим трелям,
видно, невдомёк,
что, не зная цели,
день почти истёк.
Завершилась эра
мятежа в крови,
и — исчезла вера
в подлинность любви.

ВРЕМЯ ВЫШЛО

Время — вышло.
И день показался короче,
Чем его календарный удел.
Знать, длиннее окажутся ночи —
Временной совершат передел.
И вернусь я к началу, к истокам,
Где заложена тайна измен:
Оголённый там провод — под током,
Ток ударит в момент перемен.

ПОСЛАНИЕ ЛЮБВИ

И я был когда-то отмечен
Среди миллионов существ,
Хранил небом посланный вечер —
Любви нёс невидимый крест.
Я был всех счастливей на свете.
Прошло наважденье — а зря:
Любви миновавшей приметы
Порой присылает заря.

СВЕТЛАНА

Все деревья украшены инеем.
Даже в сумерки саду – светло:
Иней связан со светом и именем –
Этой мыслью меня обожгло.
Снова сковано холодом озеро,
Я пораньше приду поутру,
Если сердце твоё поморозило –
Отогрею на стылом ветру.

ТРОПОЙ ДОВЕРЬЯ

Моей жене

Если цель не найду по следам,
Может, путь к ней подскажут деревья.
На рискованных тропах доверья
Я тебя никогда не предам.
Я тебя никому не отдам,
Никогда не предамся сомненьям,
Но ревную тебя к городам,
К деревням и забытым селеньям.
Пусть и вера в судьбу не безгрешна,
Сон приходит, разлукой грозя...
Я люблю навсегда безутешно,
Оттого, что сильнее – нельзя.

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Воздушные замки витали по ясному небу,
Внизу простирался прозрачный и тихий залив.
И ночью безмолвной, желанью её на потребу,
Прилив народился, всё небо собой заслониw.
А ветер гулял по просторам земным и небесным,
Там — звёздным, а здесь — ощутимым, земным.
И было до боли душевной узнать интересно:
Растает ли поздней влюблённости дым?

БОГИНЯ

Я проснусь этой ночью заранее,
Раствориться успею в огне —
В чистом утреннем зареве,
Чтобы свет оставался во мне...
На земле всё упрятано в инее,
В белом панцире спят провода...
Надо мною восходит богинейю
Неприметная прежде звезда.

НАЧАЛО ЛИСТОПАДА

Припомним прежние года —
присядем на ступеньки,
И будем слушать, как вода
бежит вдоль деревеньки.
Увидим вскоре, как вдали
сомкнутся кроны сада.
Очнутся запахи земли
эпохи листопада.
И закружится голова,
и звёздный свет прольётся,
И станут лишними слова,
лишь нежность возвернётся.

ЖАР

...И нежный лёд руки чужой

О. Мандельштам

Вновь иду по следу, по твоей лыжне,
Но, боюсь, к обеду не добраться мне,
Не успеть и к ночи, до немой звезды —
Снег мешает очень, замело следы.
Долгие метели водят хоровод,
Ели — побелели, чёрен небосвод.
До размеров дома горб растит сугроб...
Лёд твоей ладони обжигает лоб.

КАВКАЗ

Высоких облаков беспечная гряда
Окрашена рассветным светом нежным.
Гряда исчезнет скоро без следа,
И небо вновь покажется безбрежным.
И девушек хрустальный хоровод
Пройдёт по краю каменной террасы.
А путник, испытав прохладу вод,
Воскликнет: вот и жизнь — прекрасна!

СНОВА – ОСЕНЬ

Как быстро нынче времечко летит:
В разгаре – лето, пригляделся, – осень,
И перелётных птиц живой петит
Страница неба вдаль уносит.
Летит на землю жёсткая листва,
И гнёзда проявляются бесхозно,
Перерождаются знакомые слова –
Они погоды ждут морозной.

ВЕК – НЕ ДОЛОГ

Бьют часы. Как будто полночь.
И в пещерной тайне сна
ощущаю только горечь
застарелого вина.
Нет вины. Но есть усталость
от пришествия пурги...
Заплутала где-то старость,
чуть слышны её шаги.
Устремленья сна – конечны.
чтоб не стала вечной ночь,
выхожу судьбе навстречу,
чтобы снова ей помочь.

НОЧНОЙ КОСТЁР

У костра согреваю ладони.
Грею душу – смотрю на огонь.
В нём азарт проявился погони –
Тень свою обгоняет мой конь.
Всё я помню, и вижу, и знаю:
Длится жизни моей кутерьма,
Но созвездий картина сквозная
В тайники проникает ума.

НА ГРАНИ

На грани осени и лета, когда уставшая листва,
Теряя чувство естества, летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле, и падает на крышу, –
Ты вспоминаешь обо мне, а я всё это – слышу.
Но даже больше я скажу: не только слышу – вижу.
Я с провидением дружу и к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил, наполненной нектаром,
И получил немало сил, и отдаю их – даром.

СТРОГИНО

Над арками Строгинского моста,
Где фонари – сутулы, узкогруды,
Где зябко от простора и остуды, —
Открылась вдруг такая высота,
Открылась вдруг такая глубина —
Не до веселья и не до улыбки:
Видна моя давнишняя вина,
Виднеются грядущие ошибки.

МОРЕ И КОСТЁР

Ночной пейзаж привычно прост:
Высоких звёзд извечное свеченье.
А что волнует больше — море звёзд
Или одной звезды паденье?
Раздвинулся ночной простор.
Горит огонь многоязыкий.
А что тревожит душу: сам костёр
Или костром отброшенные блики?

ЗВЁЗДНЫЙ ДОЖДЬ

Уловив нить разговора
 в окончанье дня,
Крепость пробую раствора
 звёздного дождя.
Свет ночной тревожит душу
 больше, чем дневной,
Охраняет море, сушу —
 мир земной.
Час ночной — такое ж время,
 как и время дня,
Это всё лихое бремя —
 жизнь моя.

ГОСПИТАЛЬ

Заплутала весна, запоздала,
Но душе помогла отдохнуть.
Толчею не приемлю вокзала —
Без меня поезд тронется в путь.
Я живу, не теряя сознания,
Слышу сердцем, не верю уму..
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

НЕДОЛГАЯ НЕЖНОСТЬ

А в сознание врываются звуки —
Лёгкий трепет и шёпот листвы,
Все привычные песни округи,
Опоённой приходом весны.
В упоительном этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье
И отсутствуют праздность и спесь.
Здесь господствует воли безбрежье,
Мысль приходит, в былое маня,
Где когда-то недолгая нежность
На земле сохранила меня.

ИГРАЮТ ГРАЧИ

1

Случайные звуки играют в ночи.
Неясно — кому — я шепчу: помолчи!
Внимаю я росту бесшумной травы,
Поветриям ветра и молви молвы.
Спешу я услышать, как дышит вода,
Как в ней отразившись, сгорает звезда.

2

И снова кому-то шепчу: помолчи!
Я слушаю грай — здесь играют грачи.
А время, что было с рожденья дано,
Уходит навечно, и — настезь окно,
И воздухом звонким я жадно дышу,
И жизни у неба прошу.

УТРО

Прожитого снится повесть,
и на убыль ночь спешит,
И вот-вот проснётся совесть,
не лениться повелит.
И заставит спозаранок
совершить земной обход,
Наводит везде порядок,
поприветствовать восход
Благодатного Светила,
тучам — воли не давать,
Израсходовать все силы,
чтобы впредь не умирать...

СОМНЕНЬЕ

Отдохновения приспело осознанье
Ночной покой простёрся далеко,
И пролилось как будто в назиданье
Большой луны снятое молоко....
И этот свет упал как откровенье,
Забрав запас необходимых сил,
И возродил в душе моей сомненье —
Его я в прежней жизни истребил.

ВРЕМЯ ТАЕТ

*Что почек, что клейких заплывших огарков
Налеплено к веткам! Затеplen апрель.*

Б. Пастернак

Ночь, мороз, простор, затишье,
Чувство сладкое изгнания.
Оказалось вновь нелишним
Просветление сознания.
Время тает, ночь — на убыль,
На востоке свет затеplen.
С пробуждением этим грубым
Осознаешь: ты — бессмертен!

СНЕГ — СВЕТ

Не безнадежно ночь темна.
Лишь в небе вскрыется оконце,
Появится бессонная луна,
Как ретранслятор вечный солнца.
На мирно спящие поля,
Укрытые безбрежным снегом,
Она посмотрит, свет лия,
И снег мгновенно станет светом.

ЛИКБЕЗ

Я учился строить строки,
Был учитель мой хорош.
Но сгодятся ли уроки
В час нашествия угроз?
На пути тяжёлом, долгом,
Там, где времени – в обрез,
Где скупое чувство долга
Свой имеет интерес?

СПОЗАРАНОК

Снег летит, себя не помнит,
Зимнюю являет суть.
В поле зверь кружит бездомный,
Потеряв привычный путь.
Этот снег такой породы –
Нивелирует цвета,
Помогает сну природы
Без особого труда.
Этот снег врачует раны
И душевный непокой,
Пролетая спозаранок
Над дымящейся рекой.

ПРОЗА ГРОЗЫ

Детали пейзажа уплыли,
Укрывшись под облаком пыли,
Тепло увлажнились глаза,
Когда прогремела гроза.
Сознание сделалось ясным,
А, если точнее, – прекрасным,
И снова приблизилась даль,
Грозы преуменьшив угрозы.
Страницы припомнились прозы,
Где старого пса было жаль.

СОМНЕНИЕ

Снеговой истончается наст —
Достоянье минувшей зимы.
Временной истощается пласт,
Словно данный когда-то взаймы.
Должником не хотелось бы слыть,
Потому и полночная грусть
Проявляет завидную прыть —
Раздирает сомнением грудь.
И бессонниц немая толпа
Поселяется нагло в ночи,
Отнимая запасы тепла
До утра не дожившей свечи.

ТОЛЬКО ЗВЁЗДЫ

Покой нам только снится...

А. Блок

Я знаю, что покой не обрету,
Покой мне только снится.
И не стреляю на лету
Парящую свободно птицу.
Лишь с восхищением слежу
Высокое и тихое паренье.
Я с птицей сходство нахожу,
Пока пишу стихотворенье.
И влага стынет на губах,
А ветер треплет ноздри...
Витаем с птицей в облаках.
А выше — звёзды, звёзды.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Снег упал не навек, не на годы,
Но недолгий его пилотаж
Календарь переделал погоды,
Подновил обеднелый пейзаж.
Эти хлопья, упавшие с неба,
Аккуратно легли на поля,
Чтобы всходы грядущего хлеба
Сохранила живыми земля.

СКОРОСТЬ

Здесь безлюдье без границ,
Яркий свет струится.
И не видно зимних птиц,
Конь летит, как птица.
Снег летит из-под копыт,
Мысль приходит грешной:
Возвращения смысл забыт
Сотворённой песней.

БОЛЕЗНЬ

Нелепица – ранняя стужа,
Морозный узор на стекле.
А я третий день, как простужен –
Спасаюсь в домашнем тепле.
И внешние слушаю звуки,
Смотрю на дымы из трубы...
Несу бремя долгой разлуки,
Забавы которой – грубы.
Капризы приемлю погоды
И небо за них – не виню,
А время стесненной свободы,
Как редкое благо, храню.

АЗАРТ

Ушли, как сторели, ночные труды:
И голос свирели, и шёпот звезды,
И шорохи листьев под песню костра.
Звучит песня чисто — рассвета сестра.
Спасибо сестрице за эти труды,
На новой странице услышу следы:
И соло свирели, ансамблей листвы,
И то, как пропели во славу весны.

Урок созерцания

*Осколок живой мироздания,
Я воздухом жадно дышу,
Урок прохожу сострадания,
О нём, как и прежде, пишу.
Не требую славы и выгод,
И памятью лет дорожу —
Вот небо прикажет: — На выход!
А я скорби в сердце держу.*

СОН ОСНОВ

От простуды зазнобило,
кашель мечется в груди...
Вспоминаю всё, что было,
вижу всё, что впереди.
Вызревает беспокойство:
помешать не сможет хворь
Делу правильного свойства —
чують в небе нежность зорь?
Помешать святому чувству —
призывать запасы слов
Для служения искусству,
вспоминая сны основ?

ВДОХНОВЕНЬЕ

1

Вновь ищу вариант утешенья
Для того, кто томится без сна,
Вспоминаю свои прегрешенья —
В них причина бессонниц видна.
Если создана ночь для забавы,
Для весёлой и трудной игры,
Там теряются призраки славы,
В суете полуночной поры...
Юных звёзд молодое мерцанье
Мы увидим с тобою вдвоём,
И небесных полей созерцанье
Вдохновеньем ещё назовём.

2

Вдохновенье — это трудолюбье,
вольномудство праздничной души,
Скромное умение слышать трубы
ангелов в заоблачной глуши.
Вдохновенье — это созерцанье
и умение видеть мир иным:
Всех созвездий различать мерцанье,
даже если зренье застит дым.
Вдохновенье — мнимая беспечность
при игре в волшебные слова,
Вдохновенье — это бесконечность
замыслов земных и божества.

РАССВЕТ НА ОЗЕРЕ

1

Облаков живых сугробы
высветил рассвет.
Он сюда приходит, чтобы
свой открыть секрет:
Он исполнен благородства,
он один — для всех.
Он один исполнен свойства —
сотворять успех.
Как изысканное блюдо,
ждёт его народ,
Зная, что это за чудо —
солнечный восход!

2

Округа испытана грозами
и натиском прошлых снегов...
Здесь сковано зеркало озера
овалом крутых берегов.
Живёт оно жизнью спокойною —
приемлет границы оков,
И сосен явление хвойное,
и холод родных родников.
Следит, как изменчивым образом
живёт отраженье небес
С большим или маленьким облаком,
порою бывает и — без.
Природа общается шёпотом,
поэтому, видно, не зря
Сюда прихожу я за опытом,
едва подоспеет заря.

ПАУЗА НОЧИ

Я паузу ночи придумал
И выкроил отдых себе —
Легко отстранился от шума
И вверил молчанье судьбе.
И жаром тяжёлой ладони
Отринул от неба глаза,
Представил без крика и стоны
В обличье святом образа.
И всё, чем душа отболела,
Казалось, ушло навсегда...
Но птица призывно запела,
Хитро подмигнула звезда.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Приходите, друзья, —
Я сегодня вернулся из плена
Госпитальных палат и военных врачей,
Возродился из тайны забвенья и тлена.

Погружая лицо в родниковый ручей,
Я увидел глаза моей женщины милой,
Охранявшей бессменно моё житиё,
И почувствовал с новой, утроенной силой,
Как мне дорого было участие её
В одолении чувства отчаянной боли,
Приходившей нередко в палату мою.
А теперь говорю: — Я не знаю доколе,
Но сегодня — живым перед вами стою.

СПОР

Порой полночная тревога,
Витая в крае неземном,
Вдруг притулится у порога,
Чтобы проникнуть в дом.
Тревоги той уменья —
Сминать подобье сна —
Достойно восхищенья,
Как думает она.
Но есть иное мнение —
Прогнать тревогу прочь,
Смотреть, как вдохновенье
Облагородит ночь.

БРЕМЯ СЧАСТЬЯ

Опять стремлюсь, любимая, к тебе —
Ко мне вернулась прежняя отвага.
Я понимаю так: моей судьбе
Решительного не хватало шага.
Я в дом вошёл, преодолев пути,
А сердце чует — нужно попрощаться...
Порою важно вовремя уйти,
Чтобы вернулось бремя счастья.

ПОБЕГ

Вот задумка вызрела: в отпуск на три дня.
И — сюда, где сызмала не было меня.
Отыскал, не выстроил крепкое жильё.
Здесь на эхо выстрела — птицы да зверьё.
Ах, судьба, всё вынесла — занесла сюда,
Где по воле вымысла — в небесах стада.
Где из сердца выбросил прежние грехи...
И у неба выпросил волю и стихи.

ПРЕДЧУВСТВИЕ СЛОВА

Вадиму Рахманову

Последние грешные ливни
Поспешно и шумно упали,
И ветры ночные утихли,
Минуты затишья настали.
Отжившие пёстрые листья
Легли на остывшую землю.
Спокойно, и тихо, и чисто —
Я голосу дальнему внемлю.
Сегодня увидеть нелишне:
Большие снега — на подлёте.
А это глухое затишье —
Прелюдия к новой работе.
Приняв эту мысль как обнову,
Грядущее можно проведать
И дать перевозданному слову
Безгрешного снега отведать.

ЗАМОРОЗКИ

Над полями свет струится.
Чистым оловом полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Бесконечная дорога.
Вправо, влево посмотри —
Здесь привычно смотрят строго
Мёртвым глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья,
В луже плавает звезда —
Не боится заточенья
Под слепую плёнку льда.

СЛЕДЫ

В поздний вечер февраля
Тень простёрлась фонаря.
Там, где снег скрывает лёд,
Где замыслила полёт
Чудо-птица серой масти
С пёстрой, лёгкой головой,
Оживить спешит пространство
И полётом, и собой...
Там, где пламень снеговой
Норовит украсть следы
Птицы, памяти, звезды.

ОТРАЖЕНИЯ

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
Пусть и родственны движенья
На воде и в вышине —
Нет и тени униженья,
Адресованного мне.

БЕЗ ФАЛЬШИ

Сужу по погоде, как делали встарь:
Уже на исходе суровый январь.
Ни тени роптанья, ни слова в укор
За сбитые ставни, за снежный узор,
За шалость метели и шутки ветров:
Они прилетели с охапкою слов.
И вновь научили терпенью и сну,
Потом приручили привычно весну.
Так было и будет во веки веков...
И кто ж их осудит, повадки ветров?

ОТВАГА

Долго я живу на свете,
Но своих не чую лет.
По утрам в привычном цвете
Пробивается рассвет,
Он туманен или светел —
Робкий свет — всё тот же свет.
Он похож порой на пепел
От моих сгоревших лет.
Но ложатся на бумагу
Строчки позднего литья,
Сохранившие отвагу,
Не вобравшие вранья.

НАД ПРОПАСТЬЮ

Стою над пропастью и — замирает дух.
Иду по кромке — закаляю волю.
И вижу: там, внизу, стоит пастух,
А стадо вольно разбрелось по полю.
Отсюда хорошо видна река —
Впитали воды олово заката.
Плывут окраски той же облака
По воле ветра — влажного — куда-то.
О, Боже мой, как дышится легко!
А на душе и тихо, и тревожно:
Отсюда до небес — недалеко,
И возвращение ещё возможно.

ЗВЕЗДОПАД

Мгновения летят неудержимо
И пополняют прошлого запас.
Ко мне спешит, не пролетая мимо,
Сомнений трудный час.
Вновь неизбежен лик заката.
Таит он строгий взгляд беды —
Всегда внезапный и крылатый
Полёт неведомой звезды.
В нём нет надежды на спасенье —
Но он прекрасен, этот свет...
Неуловимое мгновенье,
И на него влиянья — нет.

КОРОМЫСЛА

Промозгла ночь. И мокрый снег летит,
Его сменяет дождик частый.
И настроенью праздному ненастье
Ещё тревожней быть велит.
Двух фонарей расплескивая свет,
Качаются ночные коромысла...
И трудно пробивается рассвет,
Пока ещё – неведомого смысла.

ВЕСТЬ

1

Весть порой рождает повесть.
Кто подскажет — что мудрей?
Что тревожит чаще совесть
Птиц, деревьев и людей?
Весть порою ждут с опаской,
Над событием паря.
А бывает весть прекрасной
В будний день календаря.
Песнь она, зарница, шорох?
Но всегда в природе есть
И таит огонь, как порох,
Потому что это — Весть!

2

Проявление чуда —
Слово — краткая весть.
Прилетев ниоткуда,
Обнаружилось здесь.
Облетело по кругу,
Заглянуло в окно —
Исцелило округу
Своей песней оно.

КАРТЕЧЬ

Суметь бы уберечь
и сохранить живую
рассветную порою
услышанную речь.
И, видно, эта речь —
неведомо откуда —
словесная картечь
невидимого чуда.
А, может, это свет,
его и слышу речь я? —
Не ведает рассвет
души Замоскворечья.
Здесь помнят этажи
иные откровенья,
где я когда-то жил
до моего рожденья.

ТЕНЬ ВИНЫ

1

Осенний день легко угас
Ночная воцарилась мгла,
И в этот поздний час
Сама печаль пришла.
А это новость для меня —
Как прежде, я смогу
Увидеть сполохи огня
На дальнем берегу.
Легко услышу голоса,
Не зов, но — плеск волны...
Едва отпустят небеса
Мне грех чужой вины.

2

Таю свою обиду, ни с кем ей не делюсь,
Не подавая виду, над будущим тружусь,
И в этом важном деле мне помощь не нужна.
Раздор души и тела — высокая волна,
Бегущая по морю к владениям иным,
Где подлинному горю мешает тень вины.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЧЁРНОЙ РЕЧКЕ

А вместо строчек — прочерки в ночи.
А ночь — черна. И в ночи той грачи
Молчат. Зрачка луны прояснен взор,
Роса покрыла вычурный узор
Чугунно-каменной ограды,
Где стёрты времени преграды.
А ночь — плывёт. И глубина аллея
Качающихся стройных тополей
Влечёт к себе ущербностью величья.
В густой листве укрыта стая птичья...
А стрёкоты сверчка* у старой печки
Тревожат тишину на Чёрной Речке.

* прозвище юного Пушкина

ОГОНЬ ЗАПОЗДАЛЫЙ

Даше Б-ой

Птица прокричала,
снова — тишина.
Жизнь начать с начала
воля мне дана.
Получил я право
думать, как хочу —
Полечу исправно
в небо по лучу.
И вернусь обратно,
чтобы вновь и вновь
Думать — не превратно,
воскрешать любовь
К той неповторимой
девице огня,
Пролетевшей мимо
грешного меня.

БОГАТСТВО

Я в чём-то виноват перед тобой?
Самой вины не понимая,
Смиряюсь с собственной судьбой,
Где правит мысль немая...
Придумал песню утром на лугу,
Мечтая о часах свиданья,
Но вспомнил: унижаться не могу
До самооправданья.

НАСЛЕДСТВО

Позднее наследство —
 ранняя капель.
Возвращенье в детство —
 к старости, теперь.
Ясная примета
 в окончанье дня:
Трудно до рассвета
 выжить без огня.
Следуя веленью:
 Знай, огонь, гори! —
Я кладу поленья
 в печку до зари.
Времени смещенье
 властвует теперь —
Есть предошущенье
 будущих потерь.
Поздние приливы,
 время — не избыть...
Никогда счастливым
 и не нужно быть.

ЗАПАС НЕМОТЫ

На фоне соснового бора –
Горчичного цвета листва:
Берёзы готовятся вскоре
Молчания вспомнить слова,
Забыв про былое величье –
Про буйство зелёных ветвей,
Где гнёзда устроены птичьи
Согласно веленью страстей...
Прекрасна пора увяданья –
Печален урок красоты,
Дарующий в час расставанья
Запас неземной немоты.

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ

Еду с ярмарки. Путь – не пугает.
Громыхает повозка – пуста.
И на дудочке мальчик играет,
И мелодия эта – чиста.
Еду с ярмарки. Властвует лето,
До вершины ему – далеко.
А мелодия полнится светом,
И играет мальчишка – легко.
Этот звук бесконечен и звонок,
Как моя суматошная жизнь...
За повозкой бежит жеребёнок
По дороге, катящейся вниз.

КРАСОТА ХАОСА

...Из тени в свет перелетая
Арс. Тарковский

Истаяла пора непониманья,
и облик ночи стал светлей.
Смысл своего существования
метель раскрыла в феврале,
Когда из тени в свет перелетая —
из ночи — в конус фонаря,
Снежинок закружилась стая,
картинку хаоса твоя.

Недолго длилось наважденье —
весёлая исчезла суета...
Но в беспорядочном круженье
своя сокрыта красота.

ПОЛУСТАНОК

Если время отправится вспять,
Я за ним устремляться не стану:
Не хочу возвращаться опять
На покинутый мной полустанок.
Не хочу провожать поезда
Долгим взглядом тревожного действия,
Где фонарь, как немая звезда,
Улетевшая с праздником детства.

МНИМАЯ ЦАРИЦА

Солнце скрылось за ширмой домов,
Но видна часть закатного неба,
Подпалились бока облаков —
Прародителей скорого снега.
Но до снежных ветров — далеко.
Вот и облако в виде дракона
Скоро-скоро исчезнет легко,
И очистится лик небосклона...
И спадёт с моих глаз пелена,
И раздвинутся дали пошире,
В чистом небе возникнет луна,
Чтобы царствовать в мире.

ПАМЯТИ Я. СМЕЛЯКОВА

Бессонница – спутница боли
И ветра в холодной ночи.
А он разгулялся на воле
И веткой в окошко стучит.
В ненастную эту погоду
Забывшие вспомни дела,
Чтоб польза семье и народу,
Пусть малая, всё же – была.
Я помню совет этот мудрый
В своём немудрящем пути.
И – силы нельзя не найти,
Встречая с достоинством утро.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ФОНАРЬ

День ли, ночь — он горит и горит
И привык я к нему понемногу,
Он на волю подскажет дорогу,
Когда рана моя отболит.
Свет и тень — равномерно в окне,
Ночь свои отмеряет минуты,
Бескорыстно дарует их мне,
Как, надеюсь, другому кому-то.

БЕЛЫЕ НОЧИ

Закончились белые ночи.
И раньше сегодня темнеет.
А можно сказать и короче:
Слегка вечереет.
А лето почти на изломе,
И дождик по-летнему сеет,
И можно сказать при истоме:
Душа благо веет.

НОЧЬ

Есть тайны дня,
Но есть и тайна ночи,
Когда легко поблекнут небеса,
А облака, границу света перейдя,
Свои тела сомнением упрочат
И будут вслушиваться
В птичьи голоса.
И снизойдёт покой неведомо откуда,
И дня припомнится краса,
Её всевластье, как причуда.

ПЕЧАТЬ СУДЬБЫ

Сумею, доскажу.
А помолчу — потом.
Пройдя по рубежу,
Проверю на излом
Судьбы моей печать,
Любви моей крыло —
Не утаю печаль,
Которой обожгло.

ГРУЗ НЕПОНИМАНЬЯ

Непониманья тяжкий груз
Нести уже невмочь.
И потому не тает грусть
И – бесконечна ночь.
Но грусти нажитый запас
Необходим порой,
Когда разлуки трудный час
Не кажется игрой.

ПОЧТИ ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ

Этот вечер подвержен покою:
Стихли ветры, молчат деревья,
Отдыхая над вечной рекою,
Чуть колышется клёнов листва.
И молчаньем наполнено небо,
Где качается месяц ничей,
И бежит всем живым на потребу
Просветлённый землёю ручей.

ОБЛАКА

Себя несут издалека,
Их шорохи я слышу —
Спустились низко облака,
Цепляются за крышу.
И только руку протяни —
Почувствуешь невольно:
Своею влагою они
Напоминают волны.

ОГНИ БЕССОННИЦЫ

Нахожусь я на грани сознания —
Наблюдаю бессонниц огни.
Им слова посылаю признанья,
Потому и не гаснут они.
Чтобы сердце не знало упрёка,
Блики солнца я тоже ловлю —
И, освоив основы урока,
Свет души, не таясь, раздаю.

УТЕРЯННОЕ СЧАСТЬЕ

Праздничным небом ночным
Сон очарован тревожный.
В нём над равниною дым
Тихо плывёт осторожный.
Молча движеньем своим
Он заполняет пространство.
Тени, впитавшие дым,
В доме сменили убранство.
Память вернулась ко мне.
Вспомнил берёз хоровод,
Помнящих лета начало,
Бродят по холоду вод
Рядом с помостом причала.
В этом явленье ночном,
В тихой его ипостаси
Проще грустить об одном —
Где-то утерянном счастье,
Тайно покинувшем дом.

НАДЕЖДА

Сделался пьяным, вместе собрав
Запахи пряных утренних трав.
Тихого звона поле полно —
Ветром озона дышит оно.
Мир не нарушу трелей и трав —
Душу утешу, свободу впитаю.
С памятью детства не сгинул во рву,
Выдюжит сердце — ещё поживу.

МУЗЫКА

Скрытый образ.
Но — о нём — мечта.
И не лицо, а — тайный лик.
А место обитанья — высота,
Где этот лик возник.
А тихий звук — мелодия сама.
Верней — её начальный миг.
И в этот час без помощи ума,
Возможно, слово гения постиг.

ВДОХНОВЕНЬЕ

Перетерпелась боль,
Но привнесла усталость
Немедля за собой,
И так во мне осталась.
А как же уберечь
И сохранить живую
Рассветную порою
Приснившуюся речь?

КОВАРСТВО

Мрак ночной скрывает тайну
В бездну канувшего дня.
Мне узнать дано случайно,
Что случится без меня.
И, припомнив все обиды
И коварство облаков,
Я спешу скорей увидеть
В чистом облике богов.

ПРАЗДНИК

А похожа быль на небыль
В час предутренних причуд?
Запрокину нынче небо
В заповедно-тихий пруд,
Чтоб смешались здесь, на воле,
Где хмельна ещё строка,
Не испытывая боли,
Рыбы, птицы, облака.

ОТВЕСТИ БЕДУ

Что срублено в роще —
Того не вернёшь.
От этого кажется грустным
Копившийся в небе неделями дождь,
Что разом обрушился грузно.
Знакомой тропой я в рощу иду,
И мысль не теряю в дороге —
От каждого зверя беду отведу
И сам не погибну в итоге.

ЛЕКСИКА НОВОГО ВЕКА

Забытых слов я вычерпал остаток
И – воспарил над сонною страной,
Глухих ночей исправил недостаток –
Зажёг свечу в сумятице лесной.
Не трогая минувших дней осадок,
Грядущим дням присвоил имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Взошли высоких мыслей семена.

ВЕРА

Пробираясь, как будто по джунглям,
По углам подмосковных лесов,
Я совсем не уверен – смогу ли
Выбрать нужный из всех голосов.
И без памяти, трудно и долго,
Продолжаю на воле кружить,
По велению скрытого долга
Разрушаю ночей миражи.

СОН, КАК ЖИЗНЬ

Пусть нежности игра при смене лет
Прольёт спасенья чистый свет.
А сон придёт, увижу в нём тебя,
И строки новые, живые — наяву,
Поскольку тёплый свет любя,
И бодрствуя, да и во сне — живу.

УСПЕХ

Едва отступит боль
На час или на два,
Свою припомнят роль
Дремавшие слова,
Все те, что не успел
Озвучить без помех —
Среди пустячных дел,
Готовящих успех.

ОБИДА-БЕДА

А забываются не все обиды.
И иногда в холодной мгле
С лирической схожу орбиты,
Чтоб утвердиться прочно на земле,
А здесь терзают мозг сомненья —
Вернуть ли мне обидчику права
Меня избавить от мученья —
Хранить неправые его слова?

ГРЕХ ВИНЫ

Видно, время стало жёстче,
Испарился ль хмель в крови?
В каждом слове или жесте —
Неприятие любви.
В каждом действии и звуке
Ожиданье тишины —
Время царствия разлуки,
Приютившей грех вины.

ПТИЦА

Эта ночь — продолженье вечерних трудов,
Когда боль понемногу стихает.
А на небе не видно ни звёзд, ни следов,
Просто птица в ночи пролетает.
Неизвестно скопленье случайных причин,
Призывающих птицу куда-то стремиться.
Может, зреющей песни тревожный зачин
Отнимает покой у тоскующей птицы?

РАННИЙ СНЕГОПАД

Вторгшийся в эпоху листопада
В сентябре — февральский снегопад.
Побелил не облетевший сад,
Крышу дома, новую ограду.
А, услышав листьев перезвон,
Испытавших час обледененья, —
Одолеем все свои сомненья,
Упадём в недолгий сон.

ПОСЛЕДНИЙ ЗАПАС

1

Душа ветрам открылась на исходе дня,
Закатными расписанного красками:
Пусть не согреюсь у холодного огня, —
Запомню блики пламени прекрасного.
А по ночам я небеса всегда благодарю
Осознанно, и искренне, и преданно...
Последней нежности запасы отдаю.
Кому? Зачем? Душе теперь — неведомо.

2

Здесь, где собраны вместе
Прибойной волной
И заздравные песни,
И кладбищенский зной.
Ни тщеты, ни тщеславья —
Не сложились в суму.
И пока полон здоровья,
Благодарность — кому?

РАЗМОЛВКА

Я сегодня тебе ничего не скажу,
На упрёк не отвечу упрёком —
На бурлящую реку спокойно гляжу,
Созерцательным занят уроком.
Ожидая: пусть мысль, порождённая здесь,
Оживит, как бывало и прежде,
Издалёка сюда прилетевшую весть,
Чтоб она не осталась невеждой.

ВРЕМЯ ПОКОЯ

Жаркой дрёмою наполнен окоём,
Час настал полдневного покоя.
Мы опять с природою — вдвоём:
Я — раздумьем, а она — рекою,
Вереницей лёгких облаков,
Рощицей с весёлою листвою...
Поживу ещё, и — был таков,
А вернусь за новою строкою.

МАСКА

Иду по полю, заглушаю боли,
Накопленные памятью моей.
Не забываю про вопрос: доколе
Терпеть и подчиняться ей?
Доколе сторониться мысли
О неизбежной гибели в конце,
Когда замрут слова и числа,
Оставит вечность маску на лице?

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЯ

Что в годах моих зрелых хорошего?
Тяжко трудится сердце в груди,
А минувшего мелкое крошево
Всё мешает на долгом пути.

Доживу. Коль сумею, — не сетуя,
В старом доме над быстрой рекой
И оттуда, наверно, последую
За отправленной в небо строкой.

ГОЛОС НЕБА

Вслушиваюсь долгой ночью в крики,
В эхо грома или в голос-гром,
Прошлого припоминаю лики,
По-спартански обживая дом,
Где таится долгое молчанье,
Потому ищу звезду во мгле,
Понимая — звёздное звучанье
Не дано постигнуть на земле.

ПОСЛЕ ЗАКАТА

По воле провиденья
Огласки избежав,
Живут мои сомненья
В краю дурманных трав.
Густой пьянящий запах
Рождает свой мотив:
Восходом бредит запад,
Закатный час избыв.
А с ним сродниться можно
Старателю — тому,
Кто верит непреложно
Лишь сердцу своему.

ЗРЕЛОСТЬ

Марии

И слышался девичий голос,
Скоро эхо его подоспело —
Разбудило дремавшую волость,
Где моё обретается тело.
Боже мой, как невысказано мало
Нужно в жизни, летящей на убыль...
А ведь помню, что прежде бывало —
Обжигался о девичьи губы.

СИЛУЭТ

Мороз снегопадом сражён,
И в хлопьях всеядного снега
Печален, скорей, чем смешон
Живой силуэт человека.
И поступь его — тяжела,
Скупы и неловки движенья...
Снежинок — свободны круженья,
Зима незаметно пришла.

ПРОЩАНИЕ ЛИСТВЫ

Доктору Татьяне Куликовой

Из тишины аллей в прозрачный сад
Вошёл, как приходил сюда вчера —
Погожей осени похожи вечера,
Где звёзды падают, не ведая преград...
Небесной лёгкости дыхание пришло,
И сердце новой нежностью ожгло,
И помыслы о будущем — чисты,
И сад роняет чистые листы.

СОДЕРЖАНИЕ

Явление речи	3
К Рождеству	61
Осколки утренней зари	175
Урок созерцания	207

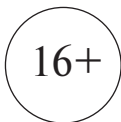
Литературно-художественное издание

ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ ЧЕКАЛКИН

Осколки утренней зари

Книга стихотворных миниатюр

Второе издание, исправленное и дополненное

Корректор *Александра Павина*
Оригинал-макет *Камиллы Тихомировой*
Художник *Петр Ефремов*

Гарнитура «Palatino Newton»
Подписано в печать 12.02.2016 г.
Формат 70x100/32
Тираж 100 экз. Заказ №

Грифон
111141, Москва, Электродная ул., 36
Тел.: 8-499-740-45-62
www.grifon-m.ru